

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015 — 4

Кто ищет анонимные тексты Достоевского? Где границы газетно-журнального текста гениального журналиста и редактора? Что еще мог написать Достоевский в еженедельнике «Гражданин»? Продолжение темы: Почему за толкованием ночного кошмара вдова Достоевского обратилась к спириту Николаю Вагнеру? Что роднило вдову и «женщину с костылями»? Чему Макс Штирнер мог научить скандалистов в романе Достоевского «Идиот»?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир Николаевич Захаров (Россия) — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: irene.zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российской общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

Любовь Викторовна Алексеева

*кандидат филологических наук,
специалист 1-й категории Web-лаборатории
филологического факультета,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

lempi@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ (обзор предложенных решений)*

Аннотация. Статья дает краткий обзор существующих исследований, посвященных проблеме авторства — одной из важнейших задач текстологии, а именно: определению авторства анонимных и псевдонимных статей, опубликованных в журналах «Время», «Эпоха», еженедельнике «Гражданин». Вопрос о принадлежности этих статей Ф. М. Достоевскому занимал исследователей с начала XX века и до сих пор остается открытым, несмотря на то, что была проведена огромная работа в этой области, разработаны различные методики атрибуции текстов и предприняты некоторые успешные попытки определения авторства статей. Публикацией данного обзора редакция начинает дискуссию по проблемам атрибуции журнальных и газетных статей, авторство которых приписывают или следует приписать Достоевскому.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, атрибуция, текстология, аноним, псевдоним, «Время», «Эпоха», «Гражданин»

Проблема атрибуции представляет одну из важнейших задач текстологии и является неотъемлемым компонентом подготовки текста к публикации. Этой проблеме посвящены работы многих исследователей творчества Достоевского, изучавших анонимные статьи, опубликованные в журналах «Время» (1861—1863), «Эпоха» (1864—1865), в еженедельнике «Гражданин» (1873—1874).

Одним из первых попытку аргументировать принадлежность Ф. М. Достоевскому некоторых анонимных и псевдонимных статей, опубликованных в журналах «Время», «Эпоха», «Гражданин», предпринял В. Л. Комарович [30], [31], [32]. Значительный вклад в разработку вопроса внесли Л. П. Гроссман, подготовивший Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 23 томах (СПб., 1911—1918) [13], О. фон Шульц в книге «Ein Dostojewskij-Fund» [64], В. С. Нечаева, которая атрибутировала Ф. М. Достоевскому принадлежность четырех фельетонов с псевдонимом «Ф. Д.» из «Петербургской летописи»¹, опубликовав их в отдельном издании [35].

Огромная работа по атрибуции анонимных и псевдонимных статей и материалов была выполнена при подготовке собраний сочинений Ф. М. Дос-

тоевского: Б. В. Томашевским (Собр. соч.: в 13 т. 1926—1930) [57], Г. М. Фридендером, В. А. Тунимановым, А. И. Батюто, Н. А. Хмелевской, Г. В. Степановой, И. Д. Якубович (Полн. собр. соч.: в 30 т. 1972—1990. См. также: Собр. соч.: в 15 т. 1988—1996).

В 1960—1970-е годы были изданы исследования В. В. Виноградова о еженедельнике «Гражданин» [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], В. С. Нечаевой об анонимных статьях Ф. М. Достоевского в журналах «Время» и «Эпоха» по данным приходно-расходных книг [36], [37].

С 1970-х годов получили развитие методы, основанные на компьютерных способах обработки атрибутируемого текста (синтаксический, грамматический, лексический анализ). Оригинальное исследование по предложению редакции Полного собрания сочинений в 30 томах предпринял норвежский ученый Гейр Хетсо (Geir Kjetsaa), который проанализировал анонимные статьи в журналах «Время» и «Эпоха», основываясь на методе стилеметрии, включающем статистический анализ текста [61], см. об этом: [62]. Для исследования им были выбраны 7 параметров, в числе которых: средняя длина слова по количеству букв, определяемая на основе выборок размером 500 текстовых слов, средняя длина предложения, вычисляемая на основе выборок в количестве 30 предложений, общее распределение длины слова / предложения, лексический спектр текста на уровне словаря / текста, индекс разнообразия лексики (отношение числа словоформ к числу словоупотреблений). Г. Хетсо утверждал важность для исследования показателя этого индекса ввиду повторяемости одних и тех же слов и выражений в текстах Ф. М. Достоевского. Анализ привлеченного материала позволил Г. Хетсо разделить исследуемые тексты на две группы, одну из которых он отнес перу Достоевского.

Атрибуции В. В. Виноградова, В. С. Нечаевой, Г. Хетсо были критически рассмотрены и большей частью приняты редакцией Полного собрания сочинений в 30 томах.

С 1995 года в Петрозаводском государственном университете издается Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации под редакцией проф. В. Н. Захарова². В IV и V томах опубликованы атрибутированные Ф. М. Достоевскому статьи из журналов «Время» и «Эпоха». Они сопровождаются статьями и текстологическими комментариями В. Н. Захарова, в которых охарактеризованы особенности журналистской и редакторской деятельности Ф. М. Достоевского, аргументированы атрибуции анонимных и псевдонимных статей в этих журналах [15], [20], [24, 187—247]. В 2003—2007 годах издательство «Воскресенье» выпустило обновленное Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах³, подготовленное на основе Петрозаводского Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского: 4 и 5 тома в основном повторяют атрибуции «фельетонного» наследия писателя 1861—1865 годов, а в 11 том вошла публицистика Достоевского периода его редакторской деятель-

ности в газете-журнале «Гражданин» (1873—1874). Некоторые из текстов ранее не были атрибутированы Достоевскому и по этой причине отсутствовали в Полном 30-томном собрании сочинений. Указанные тома сопровождаются научными статьями В. Н. Захарова [19], [22], В. А. Викторovichа [3].

При подготовке Полного собрания сочинений Достоевского в его орфографии и пунктуации была предпринята еще одна попытка установить авторство некоторых анонимных статей на основе формально-грамматического и статистического анализа текстов. Выявленные в ходе исследования устойчивые инварианты авторского стиля в статьях Ф. М. Достоевского сравнивались с результатами формально-грамматического и статистического анализа анонимных и псевдонимных статей разных авторов, опубликованных в двух журналах для того, чтобы определить принадлежность этих статей Ф. М. Достоевскому. Результаты исследования отражены в ряде научных статей [16], [17], [18], [47], [48], [49], [50], [51], [52], [53], [63], а также в созданной электронной базе, содержащей синтаксический и грамматический анализ анонимных текстов статей в указанных журналах⁴.

В исследованиях последних лет уточнена роль Ф. М. Достоевского как редактора в составлении номеров журналов, правке и подготовке примечаний к статьям сотрудников, редактировании еженедельных обзоров, фельетонов, компиляций, заголовков и подзаголовков рубрик и статей: опыты атрибуции и реатрибуции статей в журналах братьев Достоевских представлены В. Ф. Федоренко [58], [59], [60], Б. Н. Тихомировым [54], [55], Е. В. Луценко [33], [34] и А. Н. Першкиной [40], [41], [42], [43], [44], [45], [46], редакторской деятельности Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» посвящены работы Ирен Зохраб [28], [29], атрибутированы и даны публикации новых текстов писателя (И. Зохраб, В. Н. Захаров, О. В. Захарова [26], [27]), представлены малоизвестные эпизоды журналистской деятельности Ф. М. Достоевского (В. А. Викторovich [1], [2], [4], [5], [14], А. В. Отливанчик [38], [39], [40], В. Н. Захаров [21], [23], [25], Б. Н. Тихомиров [56]).

На данный момент известно большое количество методик атрибуции текстов. Бесспорных методик не выявлено, поиски новых и апробация старых методик актуальны и по сей день. Настоящим обзором редакция журнала начинает дискуссию об опытах определения авторства Достоевского в современных исследованиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

¹ Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1847. 13 апреля. № 81; 27 апреля. № 93; 11 мая. № 104; 15 июня. № 133.

² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : Канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1995—2012. Т. I—IX. (Издание продолжается).

³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. / науч. ред. проекта В. Н. Захаров. М. : Воскресенье, 2003—2007.

⁴ Программный комплекс «Статистические методы анализа литературных текстов» (ПК «СМАЛТ») [Электронный ресурс]. — URL : <http://smalt.karelia.ru> (система доступа к базе данных: <http://smalt.karelia.ru/projects.html>; корпус текстов: <http://smalt.karelia.ru/corpus/index.phtml>).

Список литературы

1. Викторovich, В. А. К истории одного объявления в «Гражданине» 1873 г. / В. А. Викторovich // Достоевский. Материалы и исследования. — Л. : Наука, 1987. — Т. 7. — С. 197—200.
2. Викторovich, В. А. Ф. М. Достоевский. Новоатрибутированные статьи 1872—1874 гг. (атрибуция и научный комментарий В. Викторovichа) / В. А. Викторovich // Знамя. — 1996. — № 11. — С. 153—155.
3. Викторovich, В. А. Не стыдиться быть гражданином / В. А. Викторovich // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — М. : Воскресенье, 2004. — Т. 11. — С. 609—622.
4. [Викторovich, В. А.] «Потрясение или просвещение» : статьи из «Гражданина» Ф. М. Достоевского / под ред. В. А. Викторovichа. — Коломна : Лига, 2011. — 223 с. (Педагогический потенциал русской литературы) / Московский гос. обл. социально-гуманитарный ин-т.
5. Викторovich, В. А. Между «Бесами» и «Подростком» : журнализм как творчество / В. А. Викторovich // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. — С. 129—142.
6. Виноградов, В. В. Достоевский и Лесков в 70-е гг. (Анонимная рецензия Ф. М. Достоевского на «Соборян» Лескова) / В. В. Виноградов // Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей. — М. : Худож. лит., 1961. — С. 487—556.
7. Виноградов, В. В. Неизвестный очерк-фельетон Ф. М. Достоевского / В. В. Виноградов // Вопросы литературы. — 1961. — № 1. — С. 89—107.
8. Виноградов, В. В. Неизвестный очерк-фельетон Ф. М. Достоевского о Родиоше. (К образам людей сороковых годов) / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. — С. 585—612.
9. Виноградов, В. В. Неизвестный рассказ Ф. М. Достоевского «Попрошайка» / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. — С. 573—585.
10. Виноградов, В. В. Ф. М. Достоевский как редактор «Гражданина» и как автор анонимных фельетонов в нем / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. — С. 556—572.
11. Виноградов, В. В. И. С. Генслер и Достоевский — редактор «Гаванских сцен» / В. В. Виноградов // Русская литература. — 1964. — № 2. — С. 71—91.

12. Виноградов, В. В. Из анонимного фельетонного наследия Достоевского / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Исследования по поэтике и стилистике. — Л., 1972. — С. 185—211.
13. Гроссман, Л. П. Комментарии. Дополнения : Забытые и неизвестные страницы / Гроссман Л. П. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 23 т. — Пг. : Просвещение, 1918. — Т. 22. — 279 с.; Т. 23. — 525 с.
14. [Достоевский, Ф. М.] Сцена в редакции одной из столичных газет / подгот. к публикации и комментарии В. А. Викторovichа // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб. : Наука, 1994. — Т. 11. — С. 3—11.
15. Захаров, В. Н. Гениальный фельетонист / В. Н. Захаров // Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений : канонические тексты. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. — Т. IV. — С. 801—812.
16. Захаров, В. Н., Рогов, А. А., Сидоров, Ю. В. Поиск грамматического инварианта Ф. М. Достоевского методами статистического анализа // Труды Петрозаводского государственного университета. Сер. Прикладная математика и информатика. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. — Вып. 9. — С. 67—80.
17. Захаров, В. Н., Леонтьев, А. А., Рогов, А. А., Сидоров, Ю. В. Программная система поддержки атрибуции текстов статей Ф. М. Достоевского // Труды Петрозаводского государственного университета. Сер. Прикладная математика и информатика. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. — Вып. 9. — С. 113—122.
18. Захаров, В. Н., Рогов, А. А., Сидоров, Ю. В. Проблема грамматического инварианта Достоевского и атрибуция анонимных и псевдонимных статей в журналах «Время» и «Эпоха» (1861—1865) // Труды и материалы Международного конгресса «Русский язык : исторические судьбы и современность» (13—16 марта 2001 года). — Москва, 2001. — С. 404—405.
19. Захаров, В. Н. Гениальный фельетонист / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — М. : Воскресенье, 2004. — Т. 4. — С. 501—513.
20. Захаров, В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : канонические тексты. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2004. — Т. V. — С. 695—712.
21. Захаров, В. Н. Проблема атрибуции / В. Н. Захаров // Достоевский : творчество : Словарь-справочник / сост. Г. К. Щенников; науч. ред. Г. К. Щенников. — Екатеринбург : УрГУ, 2004. — С. 450—452. (Достоевский и русская культура / сост. Г. К. Щенников).
22. Захаров, В. Н. Триумф анонимного Автора / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — М. : Воскресенье, 2004. — Т. 5. — С. 521—539.
23. Захаров, В. Н. Вопрос об А. С. Хомякове в журнале братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» / В. Н. Захаров // А. С. Хомяков — мыслитель, поэт, публицист : сб. науч. тр. — М., 2007. — Т. 1. — С. 305—320.
24. Захаров, В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества / В. Н. Захаров. — М. : Индрик, 2013. — 456 с.
25. Захаров, В. Н. Кодекс Достоевского. Журнализм как творческая идея писателя / В. Н. Захаров // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. — С. 17—26.
26. Захаров, В. Н., Захарова, О. В. Кто автор некрологов по случаю смерти М. М. Достоевского? // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2014. — № 1—2. — С. 35—49. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436966947.pdf (25.08.2015).

27. Захарова, О. В. Достоевский в прижизненной критике (1845—1881) / О. В. Захарова // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. — С. 316—326.
28. Зохраб, И. Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых» (к истории создания романа) / И. Зохраб // Русская литература. — 1996. — № 3. — С. 55—77.
29. Зохраб, И. Попытка установления вклада Достоевского в редактирование статей сотрудников газеты-журнала «Гражданин» с учетом цензуры того времени / И. Зохраб // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. — С. 143—169.
30. Комарович, В. Л. Неизданная статья Ф. М. Достоевского «Петербургские сновидения в стихах и прозе» / В. Л. Комарович // Русская мысль. — 1916. — № 1. — С. 103—126.
31. Комарович, В. Л. Современные проблемы историко-литературного изучения / В. Л. Комарович. — Л. : Образование, 1925. — 64 с.
32. Комарович, В. Л. Петербургские фельетоны Ф. М. Достоевского / В. Л. Комарович // Фельетоны сороковых годов. — М. ; Л. : Academia, 1930. — С. 89—124.
33. Луценко, Е. В. Атрибуция текстов как обобщенная задача идентификации и прогнозирования / Е. В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2003. — № 2. — С. 59—77.
34. Луценко, Е. В. Атрибуция анонимных и псевдонимных текстов в системно-когнитивном анализе / Е. В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2004. — № 5. — С. 36—56.
35. Нечаева, В. С. Предисловие / В. С. Нечаева // Достоевский Ф. М. Петербургская летопись : четыре статьи 1847 г. (Из неизданных произведений). — Пб. ; Берлин : Эпоха, 1922. — С. 7—23.
36. Нечаева, В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863 / В. С. Нечаева. — М. : Наука, 1972. — 316 с.
37. Нечаева, В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865 / В. С. Нечаева. — М. : Наука, 1975. — 302 с.
38. Отливанчик, А. В. Достоевский в период редактирования «Гражданина» : даты и документы (К уточнению вопроса) / А. В. Отливанчик // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб. : «Пушкинский дом» ИРЛИ РАН, 2007. — Т. 18. — С. 394—421.
39. Отливанчик, А. В. Неизвестный текст Достоевского? К вопросу об авторстве статьи «Семейная неурядица как причина самоубийства» («Гражданин», 1873, № 49) / А. В. Отливанчик // Достоевский и современность : материалы XXI Междунар. Старорусских чтений 2006 г. — Великий Новгород, 2007. — С. 217—233.
40. Отливанчик, А. В. Ф. М. Достоевский — редактор авторских текстов в еженедельнике «Гражданин» (1873—1874). Новые разыскания и версии / А. В. Отливанчик // Балтика (Таллин, Эстония). — 2010. — С. 69—77.
41. Першкина, А. Н. Раздел «Фельетон» журнала «Время» : к вопросу о литературной маске / А. Н. Першкина // Русская литература : тексты и контексты II. — Варшава, 2011. — С. 53—62.
42. Першкина, А. Н. Н. Косица как полемическая литературная маска Н. Н. Страхова / А. Н. Першкина // Памяти Анны Ивановны Журавлевой. Сб. статей. — М., 2012. — С. 399—420.

43. Першкина, А. Н. Неизвестная рецензия Н. Н. Страхова на «Физиологию обывденной жизни» Г. Льюиса / А. Н. Першкина // Русская филология : сб. научных работ молодых филологов. — Тарту, 2012. — Вып. 24. — С. 51—57.
44. Першкина, А. Н. Неизвестная статья Н. Н. Страхова / А. Н. Першкина // Русская филология : сб. научных работ молодых филологов. — Тарту, 2012. — Вып. 23. — С. 41—46.
45. Першкина, А. Н. Анонимные тексты в журнале «Время» : опыт атрибуции / А. Н. Першкина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. — № 1. — 2014. — С. 146—163.
46. Першкина, А. Н. Атрибуция и реатрибуция текстов А. Е. Разина в журнале «Время» / А. Н. Першкина // Текстология и историко-литературный процесс : II Международная конференция молодых исследователей, [21—22 марта 2013 г., Москва] : сб. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова. — М. : Лидер, 2014. — С. 102—109.
47. Рогов, А. А., Седов, А. В. Анализ неоднородностей в тексте на основе последовательностей частей речи [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 1. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-neodnorodnostey-v-tekste-na-osnove-posledovatelnostey-chastey-rechi> (27.08.2015).
48. Сидоров, Ю. В., Леонтьев, А. А., Рогов, А. А., Захаров, В. Н. Компьютерная автоматизированная система для лингвистического разбора литературных текстов. Четвертая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов : тезисы докладов. — СПб., 1999. — С. 66.
49. Сидоров, Ю. В. Использование иерархического кластерного анализа для атрибуции анонимных и псевдонимных статей из журналов «Время» и «Эпоха» (1861—1865) / Ю. В. Сидоров // Труды и материалы международного конгресса русский язык : исторические судьбы и современность» (13—16 марта 2001 года). — М. : МГУ, 2001. — С. 404—405.
50. Солопова, А. И. О некоторых особенностях автоматического анализа текста в информационной системе СМАЛТ. (Из опыта работы по лингвистической атрибуции на материале публицистических статей, изданных в журналах «Время» и «Эпоха» под редакцией М. М. и Ф. М. Достоевских) / А. И. Солопова // Материалы научной конференции «Научное наследие академика Ф. Ф. Фортунатова и современное языкознание». — Петрозаводск, 2004 [Электронный ресурс]. — URL : smalt.karelia.ru/articles/art15.rtf
51. Суровцова, Т. Г. Анализ синтаксического разбора публицистических произведений Ф. М. Достоевского / Т. Г. Суровцова // Труды Петрозаводского государственного университета. Сер. Прикладная математика и информатика. — Петрозаводск, 2006. — Вып. 12. — С. 72—82.
52. Суровцова, Т. Г. Использование метода «сильного графа» при анализе синтаксического разбора публицистических произведений Ф. М. Достоевского / Т. Г. Суровцова // Труды Петрозаводского государственного университета. Сер. Прикладная математика и информатика. — Петрозаводск, 2006. — Вып. 12. — С. 83—91.
53. Суровцова, Т. Г., Чистяков, С. П. О построении статистических критериев для атрибуции авторства литературных текстов / Т. Г. Суровцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2009. — Вып. 3. — С. 137—142.
54. Тихомиров, Б. Н. Кто же был автором разбора драмы А. Н. Островского «Гроза»? / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и мировая культура. — СПб., 1998. — Альманах № 11. — С. 148—155.

55. Тихомиров, Б. Н. Вновь об обстоятельствах присутствия Достоевского на премьере «Грозы» А. Н. Островского (Ответ Б. В. Федоренко) / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и мировая культура. — СПб., 2004. — Альманах № 20. — С. 333—341.
56. Тихомиров, Б. Н. Достоевский на спиритическом сеансе. К истории одной угасшей темы в «Дневнике писателя» / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. — С. 280—298.
57. [Томашевский, Б. В.] Достоевский-редактор / Б. В. Томашевский // Полное собрание сочинений художественных произведений. — М. ; Л., 1930. — Т. 13. — С. 559—593.
58. Федоренко, Б. В. Ф. М. Достоевский — автор разбора драмы А. Н. Островского «Гроза» / Б. В. Федоренко // Достоевский и мировая культура. — СПб., 1998. — № 11. — С. 131—147.
59. Федоренко, Б. В. А может быть, обойтись без спора? / Б. В. Федоренко // Достоевский и мировая культура. — СПб., 2004. — № 20. — С. 325—332.
60. Федоренко, Б. В. Чтобы закончить (О споре по поводу авторства разбора драмы А. Н. Островского «Гроза») / Б. В. Федоренко // Достоевский и мировая культура. — СПб., 2004. — № 2007. — № 23. — С. 279—280.
61. Хетсо, Г. Принадлежность Достоевскому: к вопросу об атрибуции Ф. М. Достоевскому анонимных статей в журналах «Время» и «Эпоха» / Г. Хетсо. — OSLO : SOLUM FORLAG A. S., 1986. — 86 с. (SLAVICA NORVEGICA IV).
62. Эгеберг, Э. Об изучении творчества Достоевского в Норвегии и Дании / Э. Эгеберг // Достоевский. Материалы и исследования / Рос. Академия наук, Ин-т Рус. лит-ры (Пушкинский Дом). — СПб. : Нестор-история, 2013. — Т. 20. — С. 235—248.
63. Rogov, A. A., Sidorov, Yu. Vl. Statistical and Information-calculating Support of the Authorship Attribution of the Literary Works. Computer Data Analysis and Modeling: Robustness and Computer Intensive Methods : Proc. of the Sixth International Conference (September 10—14, 2001, Minsk). Vol. 2 : K—S / Edited by Prof. Dr. S. Aivazian, Prof. Dr. Yu. Kharin and Prof. Dr. H. Rieder. Minsk : BSU, 2001, pp. 187—192.
64. Schoultz, O. von. Ein Dostojewskij-Fund / Schoultz, O. von. Helsingfors : Helsingfors Centraltryckeri, 1924. 56 p.

Дата поступления в редакцию: 17.11.2015

DOI 10.15393/j10.art.2015.2502

Владимир Александрович Викторovich

*доктор филологических наук,
профессор Государственного
социально-гуманитарного университета
(Коломна, Российская Федерация)*

VA_Viktorovich@mail.ru

ДОСТОЕВСКИЙ. КОЛЛЕКТИВНОЕ «Гражданин» как творчество редактора*

Аннотация. Ф. М. Достоевский как редактор еженедельника «Гражданин» (январь 1873 — апрель 1874) критически вмешивался в тексты своих сотрудников. Рассматриваются две статьи В. Ф. Пуцковича — о ночлежном приюте и о журнальной этике — в номере от 3 сентября 1873 года и делается попытка установить параметры участия в них Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, редактор, еженедельник «Гражданин», благотворительность, критика, антикритика, проблемы атрибуции

Н. Н. Страхов в своих воспоминаниях обратил внимание на одно любопытное обстоятельство: «Читатели, которые вздумают перечесть “Гражданин” за этот год <1873>, тотчас увидят, как много старания и труда положено было на журнал его редактором. Заботливость была величайшая»¹. О том же, уточняя, какого рода, в частности, была редакторская заботливость Достоевского, свидетельствует жена писателя: «Федор Михайлович чрезвычайно добросовестно относился к своим редакторским обязанностям и не только сам прочитывал все присылавшиеся в журнал статьи, но некоторые, неумело написанные, вроде статей самого издателя, исправлял, и на это у него уходила масса времени. У меня сохранилось два-три черновика стихотворений, неуклюже написанных, но в которых были

видны блестящие таланты, и какими изящными выходили эти стихотворения после исправления их Федором Михайловичем»².

Письма Достоевского — важнейшее свидетельство о характере его редакторской работы:

26 февраля М. П. Погодину: «Перечитывать статьи берет огромное время <...> Затем, имея статью и решив напечатать, — переправлять ее с начала до конца, что зачастую приходится. Литературные сценки Генслера (в сегодняшнем №) я почти вновь пересочинил»³.

20 июля жене: «Приехав <из Старой Руссы>, всё по обыкновению застал в беспорядке. <...> Вчера всю ночь, не спавши, сидел за корректурой (стоющей сочинения) и сегодня и завтра буду» (29₁; 280).

26 июля: «Дел у меня бездна — бездна! Этот раз целый № прокорректировать *по-редакторски*, то есть переправляя. Это ужасная работа» (29₁; 285).

29 июля: «Сутки, не разгибая шеи, сидел и переправлял <статью В. П. Мещерского>, живого места не оставил» (29₁; 285).

15 августа: «Теперь середина вечером, и я до субботы буду, не разгибая шеи, сидеть. Так сошлось, что на этот № вся корректура (редакторская) моя...» (29₁; 292).

19 августа: «...ужасно занят работой, всё больше чужие работы переделываю, редактирую, просто как каторжный» (29₁; 293).

5 сентября Д. Д. Кишенскому: «Я в моих письмах писал обнаженно и откровенно о том, что надо исправить. <...> Я переделал в прологе мелочи и очень мало. Я укоротил одно постороннее рассуждение <...> и изменил на каплю сцену на коленях <...> Мало того, везде, где мог, делал язык легче и разговорнее. Вы пишете, что я *Вас искажил*. Призовем экспертов по два с обеих сторон и пусть решат: *искажил ли я Вас?*» (29₁; 301).

16 сентября метранпажу М. А. Александрову: «Я поправлял по князевой же <В. П. Мещерского> корректуре» (29₁; 303).

1—3 ноября В. П. Мещерскому: «Любезнейший князь, Ваш ответ “С<анкт>-Петербургским> ведомостям” очень мило и дельно написан, но резок, заносчив <...> тон не тот. <...> посылаю Вам мой ответ. Тут включено кой-что из Вашего» (29₁; 306).

12 ноября М. П. Погодину: «...я составляю №, читаю статьи, переделываю их и изредка пишу сам — вот моя работа» (29₁; 308).

«Гражданин» времени редакторства Достоевского (январь 1873 — апрель 1874) стоит в целом рассматривать как специфическое **авторское произведение**: это не только направляющие статьи, примечания и реплики самого редактора («От редактора исходит единство и целостность журнала» — 20; 123),

но и прямое вмешательство в тексты сотрудников и авторов («передыккую!»). По свидетельству метранпажа, это вмешательство со временем не только не уменьшилось (и редакторы устают), но даже еще более увеличилось⁴. От него были избавлены, пожалуй, только К. П. Победоносцев и Н. Н. Страхов. С Т. И. Филипповым некоторые принципиальные статьи писались коллегиально (см.: [3]). Иной, более изощренный вид соавторства представляет редакционное общение Достоевского со старым приятелем А. У. Порецким (о чем мне уже приходилось писать (см.: [2]) и с молодыми сотрудниками Е. А. Беловым, Вс. С. Соловьевым: редактор задает темы авторам («наводит их на мысль писать о том, что надо журналу» — 20; 123), а затем «проходит рукой мастера» по представленному тексту. Такой метод Достоевский разрабатывал еще в редакционном кружке «Отечественных записок» сороковых годов, а затем «Времени» и «Эпохи» шестидесятых [14, 250]. Его редакторская активность была иного рода, нежели у самых известных коллег — Н. А. Некрасова, А. А. Краевского, М. М. Стасюлевича, А. С. Суворина, а в чем-то даже напоминала агрессивный стиль О. И. Сенковского. Авторский «след» Достоевского мы находим на многих и многих страницах «Гражданина», не подписанных его именем (если не считать подписи редактора на последней странице еженедельника). Проблема атрибуции в ее традиционной безальтернативности оказывается безнадежно неразрешимой, однако остаются *предположения*, более или менее убедительные. Представим одно из возможных.

Речь пойдет о сотрудничестве Достоевского с секретарем редакции В. Ф. Пуцыковичем (1843—1920), юристом по образованию и тогда еще начинающим журналистом. Он, в основном, составлял компиляции на юридические темы, вел также компилятивную «Еженедельную хронику». Пуцыковича как журналиста и тогда и потом отличала прямолинейность, отсутствие тонкости, такта: «...это человек не худого сердца и не глупый, но у него *внутреннего* ума нет, царя в голове» (30; 77), — нелюбезно характеризовал его Достоевский, но всё же прибавлял: «Этот Пуцыкович мне жалок, и я его несколько люблю» (30; 69). Писатель так терпеливо и усердно возился со своим незадачливым спутником, что однажды тот даже не выдержал: «...для меня психической загадкой: как *такой человек*, всегда насквозь видящий *даже самые загадочные души*, мог столько делать для *такого человечка*... столь несовершенного... каковым я всегда в глубине души считал себя...»⁵.

При редактировании статей Пуцыковича, когда дело касалось серьезных юридических вопросов, Достоевский прибегал к помощи К. П. Победоносцева, как, например, в эпизоде, уже описанном нами⁶.

В конце лета 1873 года, если верить редактору, в «Гражданине» сложилась критическая ситуация: «все-то сотрудники манкировали, и я один вертись за всех» (29; 290). Следовало заполнять страницы еженедельника качественным оперативным материалом, а «под рукой» был только В. Ф. Пуцыкович

(как секретарь редакции он получал ежемесячно 50 рублей, не считая гонорара). Так, состав принадлежащих ему материалов в № 36 «Гражданина» от 3 сентября 1873 года можно установить, основываясь на гонорарной записи редактора: «За № 36 Пуцыковичу 31 р. 35 к.»⁷. Это следующие публикации:

- статья «Реформа духовно-судебной части. II» имеет объем 465 строк. По установленному порядку (3 коп. за строку компиляции, следуя циркуляру издателя⁸) сумма гонорара за нее должна быть 13 р. 95 к.
- статья «Хивинское восстание» 175 строк, если по 3 к. за строку (как за компиляцию) — получается 5 р. 25 к.
- статья «Ночлежный приют в Петербурге» 121 строка по 5 к. (как за оригинальную статью)⁹ — 6 р. 5 к.
- статья «Нечто о журнальном соре» 89 строк по 5 к. (также оригинальная статья) — 4 р. 45 к.

Итого за четыре статьи следовало 29 р. 70 к., но, возможно, за Хиву заплачено больше, по 4 к., т. к. половина статьи не компиляция, но оригинальный текст¹⁰. Тогда насчитанная Достоевским сумма 31 р. 35 к. подтверждает авторство Пуцыковича в отношении указанных четырех статей. Вместе с тем некоторые обстоятельства не позволяют поставить на этом точку.

НОЧЛЕЖНЫЙ ПРИУТ В ПЕТЕРБУРГЕ (Гражданин. 1873. 3 сентября. № 36. С. 984—985, подпись: Из посторонних)

По воспоминанию жены писателя, Достоевский в 1873 году познакомился с Юлией Денисовной Засецкой и «любил бывать» у нее. «Она только что основала тогда первый в Петербурге ночлежный дом (по 2-й роте Измайловского полка), и чрез секретаря редакции “Гражданина” пригласила Федора Михайловича в назначенный день осмотреть устроенное ею убежище для бездомных»¹¹. Очевидно, Достоевский посетил временное помещение приюта по указанному адресу, открытое 25 марта 1873 года и был крайне заинтересован частной инициативой благотворителей. Что подтверждает выданный ему «пропуск» на визитной карточке Ю. Д. Засецкой: «Ф. М. Д<остоевско>му от Председательницы Общества Н<очлежных> П<риютов>. Свободный вход в Ночлежный Приют во всякое время дня и ночи»¹². 26 августа 1873 года открылось наконец постоянное, достойно оборудованное помещение приюта для петербургского бездомного люда. Вряд ли мог уклониться от такого события радетьель за всех, кому «некуда пойти».

Исходя из этих соображений, можно предположить, что статью-репортаж «Ночлежный приют в Петербурге» Достоевский заказал Пуцыковичу, а затем отредактировал ее и, судя по всему, вставил оценочные пассажи,

на которые сам Пуцыкович был явно не способен. Такова тонкая ирония, выраженная игрою слов: «“неизвестные” прислали хлеба и полотна <...> а <...> городской голова прислал секретаря думы с письмом». Проглядывает характерный синтаксис Достоевского: «Едва ли не более у нас — чем где бы то ни было», «но чего именно недоставало — так это практического умения взяться за доброе дело». В целом интонация обстоятельной заботливости о «практических» подробностях в высшей степени характерна для Достоевского-журналиста (очевидно, подобного рода задание — собрать нужные факты, даже мельчайшие — и было дано репортеру).

В пользу «присутствия» Достоевского в статье говорит присущая ему авторская пунктуация: необособление причастных оборотов и отказ от запятой в сложносочиненных изъяснительных с союзом *что* (Пуцыкович в своих публикациях, напротив, не жалел запятых в таких случаях). Фактографически-репортажная часть статьи написана по всем правилам пунктуации, чего не скажешь об *оценочных комментариях* («Нельзя было не призадуматься при виде впечатления произведенного задушевыми и сильными словами проповедника на этот люд...»; «Нужно надеяться что в Москве еще в больших размерах и с большими удобствами будет устроен приют...»). Оба примера, равно как и ряд других мест в статье, являют собой образец характерного для Достоевского синтаксиса, в частности, использование безличных конструкций с категорией долженствования. Синтаксис его соавтора более «правильный», кроме того, безоценочность, «сухость» — неперемненные свойства многочисленных «гражданских» публикаций В. Ф. Пуцыковича.

В конце статьи автор проявляет значительный интерес и к делам земледельческой колонии для малолетних преступников (как будто шаг в сторону, но на самом деле попытка общего взгляда на гуманитарную благотворительность в России). Известно, сколь трепетно относился Достоевский к трудной судьбе этой колонии. В январском выпуске «Дневника писателя» 1876 года он писал: «Я давно порывался туда, но не удавалось...» (22; 17).

НЕЧТО О ЖУРНАЛЬНОМ СОРЕ

(Гражданин. 1873. 3 сентября. № 36. С. 985, без подписи)

Статья представляет собою образец полемического жанра антикритики, которым столь блестяще владел редактор «Гражданина». Для атрибуции важно также выявить источник, вызвавший полемическое раздражение анонимного автора. Вряд ли это жалобы, якобы пришедшие в «Гражданин» от подписчиков неаккуратно издающейся газеты «Новости» (это, скорее, лишь повод, да и то явно надуманный). Вот более существенная (хотя и не названная прямо) причина гнева автора «Гражданина».

Фельетонист газеты «Новости» (скорее всего, им был сам редактор Ю. О. Шрейер) 12 августа 1873 года выступил с разоблачением «бранной»

журналистики: «Чего доброго, доживем, пожалуй, до того, что станем печатно переругиваться, как ругаются пьяные мужики, теми непечатными выражениями, которые уже возводит в перл создания г. Достоевский» (так журналист *понял* «маленькую картинку» «Дневника писателя» о народном сквернословии — «Гражданин», 1873, 16 июля; то же: 21; 108—109). Фельетонист «Новостей» объяснил новое веяние погоней журналистов за подписчиками и пустился в морализаторство по адресу коллег: «Всё, следовательно, сводится к одному и тому же знаменателю: деньги, деньги и деньги!! <...> Деньги и литература! Всё это в настоящее время перепуталось так, что даже трудно указать, где кончается одно и начинается другое...». В том же фельетоне был и другой выпад в адрес «Гражданина»: «На словах чтим женщин и кричим с пафосом о женском труде, на деле смотрим на женщин с самой животной точки зрения и смеемся при виде женщины, стремящейся выбиться из-под гнета и жить своим трудом, уверяя в то же время, что женщина создана для одной только любви, что дальше кухни и кормления детей ей нечего нос совать». Так безапелляционно-враждебно, квазилиберально была интерпретирована позиция «Гражданина» по «женскому вопросу».

Через пять дней, 17 августа, в заметке «Опять о журналистике» «Новости» еще яростнее накинулись на «Гражданин», поставив его в ряд консервативных, «всегда покорных властям» «шавок, лающих из-под ворот»: «С недавнего времени в Петербурге возникла еще одна (еженедельная) газета, направляющаяся по вышеуказанным стопам. Но пигмей этот, открывая очень широко свой рот, говорит всегда такие глупости, что заставляет лишь улыбаться. Сначала обратили было на него внимание, но теперь оставляют совершенно в покое. В ней изливается лишь бред горячечных, подобно “Домашней беседе”. Это уже не литература». И вновь объяснение современных журналистских нравов свелось к «обыкновенной конкуренции», «зависти из-за куска хлеба» (этот пассаж и цитируется в статье «Гражданина»).

Итак, редакция «Гражданина» и лично редактор стали объектом «либеральных» подозрений, порочащих не столько даже политически, сколько морально.

Ответ был адекватным, т. е. в том же ключе *argumentum ad hominem*, но по всем правилам риторического наращения:

«...тот самый г-н Шрейер, который еще так недавно приговорен <...> судом <...> за оклеветание...»,

«...этот самый г. Шрейер <...> накинулся <...> на одного известного литератора...»,

«...это тот самый г. Юлий Шрейер, который недавно затеял опять процесс против своих сотрудников...»,

«Это тот самый, наконец, г. Юлий Шрейер, который печатно извинялся перед г. Самойловым...»,

«Одним словом это тот самый г. Шрейер!»

«И вот этот-то г. Шрейер...» (далее цитируется шрейеровский пассаж против аморализма и продажности современной журналистики и непосредственно «Гражданина»).

Наконец, финал, убийственный в свете означенных походов трибунного моралиста: «Это г. Шрейер говорит...» и т. д.

Не только выверенная композиция, но и синтаксис, интонация выдают Достоевского (например: «слишком глупый, будто бы отзыв <...> что случилось, будто бы, без его ведома»; «мы сами уже спросили спрашивающих нас...»).

Заметим, что энергия уничтожающей иронии могла подпитываться и личным впечатлением. 11 июня на заседании 3 отделения окружного суда слушались два дела о печати: редактора «Гражданина» и редактора «Новостей». Достоевский мог воочию наблюдать очередной «подвиг» Шрейера, когда тот пытался переложить на других свою ответственность за публикацию оскорбительных намеков (вычеркнутых цензором!): он, де, редактор, о том не ведал¹³.

Можно предположить, что первоначальную фактографическую канву заметки составил В. Ф. Пуцыкович, а затем ее до блеска довел Достоевский. Его участие в данном тексте представляется гораздо бóльшим, нежели в предыдущем.

Достоевский как автор не подписанных им работ умирал в момент их публикации. Надо ли воскрешать анонима? Этот вопрос встал уже в 1881 году перед издателями первого полного собрания сочинений писателя. Вот как описывала эту ситуацию инициатор издания А. Г. Достоевская: «Одни настаивали на том, чтобы в Полном собрании сочинений появилось все, что когда-либо было написано покойным писателем, подписанное его именем или неподписанное. Другие высказывали мысль, что должны быть отринуты, во-первых, произведения, не подписанные именем Федора Михайловича, а во-вторых, произведения, имевшие злободневный характер, вроде тех полемических статей, которые были написаны им на злобу дня и теперь потеряли всякое значение. <...> В результате вышеупомянутых совещаний было решено: отринуть все статьи, не подписанные Федором Михайловичем <...> как не вполне достоверные...»¹⁴ Со времени той давней дискуссии научно-издательские представления поменялись (хотя споры подобного рода не затухли), и в полных собраниях сочинений находится-таки место для раздела «Dubia», где-то

кущее, где-то с размахом. Редакторская работа Достоевского тем не менее не укладывается и в рамки требований к дубильным публикациям: практически нет документальных подтверждений, есть только *предположения*, основанные на косвенных данных и наблюдениях над стилем. И то, и другое в традиционной текстологии однозначно не признается в качестве доказательной базы. См., например, следующее указание: «Очень часто исследователи, приписывающие то или иное произведение какому-либо известному автору, ограничиваются косвенными соображениями, не приводя решающих аргументов. Необходимо прямо сказать, что косвенные соображения, как много бы их ни было, не могут иметь полной силы...» [13, 307—308]. Можно согласиться: «полной силы» такого рода аргументы не имеют, но следует ли отбрасывать аргументы «половинной силы»? Суждения гипотетического свойства имеют право на существование в науке, в случае, если представляет научный интерес предлагаемая система доказательств. Пусть и не документальных, да ведь и сам документ может быть подвергнут сомнению, как в нашем случае гонорарная ведомость. Не мог же редактор включить в нее собственную, пусть даже капитальную, переделку авторских статей, приписывая их себе любимому (не исключено, что существуют и таковые редакторы, но Достоевский не из их числа). В атрибутировании редакторской работы Достоевского не остается иного пути, как построение гипотезы¹⁵.

Творчество Достоевского-редактора сокрыто от нас, как золотые блестки в журнальной «руде».

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «История русской критики 1830-х — 1890-х годов в контексте национальной и мировой культуры» (№ 13-04-00282а).
- ¹ Страховъ Н. Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ // Біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳедора Михайловича Достоевскаго. СПб., 1883. С. 299 (1 пагин.).
- ² Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917 / вступ. ст., подготовка текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М., 2015. С. 305. О переделке Достоевским стихов Л. Папковой см.: [1]. Редакторская критика печатаемых в «Гражданине» стихов доходила до их переделки и в других случаях.
- ³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 29. Кн. 1. Л., 1986. С. 262. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.
- ⁴ Александров М. А. Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872—1881 годах // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 255. Ср.: Тимофеева В. В. (О. Починковская). Год работы с знаменитым писателем // Там же. С. 157.
- ⁵ Письмо В. Ф. Пуцыковича — Ф. М. Достоевскому 2 (12) августа 1879 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 140 об.

- ⁶ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. СПб., 1994. Т. 2. С. 447.
- ⁷ [Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1872—1875 гг.] // Литературное наследство. М., 1971. Т. 83: Неизданный Достоевский. С. 308.
- ⁸ Письмо В. П. Меццерского — Ф. М. Достоевскому 1 июля 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 93. П.6.77. Л. 7 об.
- ⁹ По тому же циркуляру издателя (см. примеч. 8).
- ¹⁰ О статье «Хивинское восстание» (также коллективной) должен быть отдельный разговор, который я откладываю до другого раза, т. к. необходимо рассмотреть всю серию статей «Гражданина» о труднейшей экспедиции русской армии и о замирении Хивинского ханства.
- ¹¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 309.
- ¹² Засецкая Ю. Д. Письмо и записка на визитной карточке Достоевскому Ф. М. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29718. Л. 3—3 об.
- ¹³ См.: Петербургская хроника // Голос. 1873. 13 июня.
- ¹⁴ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 484—485.
- ¹⁵ Первую попытку такого рода представляет статья В. В. Виноградова «И. С. Генслер и Ф. М. Достоевский — редактор “Гаванских сцен”». См.: [5]. Заявив тему, В. В. Виноградов к ней больше не возвращался, увлекшись атрибуцией персональных текстов Достоевского см.: [6]. Здесь продолжены гипотетические атрибуции Достоевского, собранные в книге ученого: Проблемы авторства и теория стилей. См.: [4]. Некоторые итоги деятельности в этом направлении петрозаводской текстологической школы см.: [7], [8], [9], [10], [11]. См. также: [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Битюгова, И. А. Достоевский — редактор стихотворений в «Гражданине» / И. А. Битюгова // Достоевский. Материалы и исследования. — Ленинград : Наука, 1985. — Вып. 6. — С. 241—250.
2. Викторovich, В. А. Литератор-невидимка. Из цикла «Спутники Достоевского» / В. А. Викторovich // Лица : Биографический альманах. — Москва ; Санкт-Петербург, 1994. — [Вып.] 4. — С. 83—84.
3. Викторovich, В. А. Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения / А. В. Викторovich // Достоевский и мировая культура : Альманах № 20. — Санкт-Петербург ; Москва, 2004. — С. 16—18.
4. Виноградов, В. В. Проблемы авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. — Москва : Художественная литература, 1961. — 612 с.
5. Виноградов, В. В. И. С. Генслер и Ф. М. Достоевский — редактор «Гаванских сцен» / В. В. Виноградов // Русская литература. — 1964. — № 2. — С. 71—91.
6. Виноградов, В. В. Из анонимного фельетонного наследия Достоевского / В. В. Виноградов // Исследования по поэтике и стилистике. — Ленинград, 1972. — С. 192—198.
7. Захаров, В. Н. Гениальный фельетонист / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : канонические тексты. — Т. 4. — Петрозаводск, 2004. — С. 801—822.
8. Захаров, В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : канонические тексты. — Т. 5. — Петрозаводск, 2004. — С. 695—712.

9. Захаров, В. Н. Триумф анонимного автора / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — Москва, 2004. — Т. 4. — С. 501—513.
10. Захаров, В. Н. Вопрос об А. С. Хомякове в журнале братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» / В. Н. Захаров // А. С. Хомяков — мыслитель, поэт, публицист : Сб. науч. тр. — Москва, 2007. — Т. 1. — С. 305—320.
11. Захаров, В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества / В. Н. Захаров. — Москва : Индрик, 2013. — 456 с.
12. Зохраб, И. Попытка установления вклада Достоевского в редактирование статей сотрудников газеты-журнала «Гражданин» с учетом цензуры того времени. Постановка проблемы / И. Зохраб // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург, 2013. (Dostoevsky Monographs; вып. 4). — С. 164—169.
13. Лихачев, Д. С. Текстология / Д. С. Лихачев. — Ленинград : Наука, 1983. — 630 с.
14. Орнатская, Т. И. Редакционный литературный кружок Ф. М. и М. М. Достоевских (1860 — 1865 гг.) / Т. И. Орнатская // Достоевский. Материалы и исследования. — Ленинград, 1988. — Т. VIII. — С. 247—262.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2015

ПРИЛОЖЕНИЕ*

1.

<В. Ф. Пуцыкович, Ф. М. Достоевский?>

НОЧЛЕЖНЫЙ ПРИЮТ В ПЕТЕРБУРГЕ

(Гражданин. 1873. 3 сентября. № 36. С. 984—985,
подпись: Из посторонних)

НОЧЛЕЖНЫЙ ПРИЮТЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

26 августа, въ 2 часа пополудни, происходило освященіе «Ночлежнаго приюта», помѣщающагося по Обводному каналу въ домѣ подъ № 119, напротивъ воксала варшавской желѣзной дороги. Собралось небольшое общество людей сочувствующихъ участи бѣднаго рабочаго люда. Кромѣ нѣсколькихъ членовъ утвержденнаго въ прошломъ году «Общества ночлежныхъ приютовъ въ Петербургѣ»¹ были и посторонніе, въ томъ числѣ нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ и журналистовъ. Образовалась и кучка того самаго люда, ради котораго открывался приютъ. Передъ молебствіемъ извѣстный проповѣдникъ о. Полисадовъ² (членъ приюта) произнесъ рѣчь³, въ которой съ живостью говорилъ о правѣ бѣднаго рабочаго люда на сочувствіе общества и т. д. Нельзя было не призадуматься при видѣ впечатлѣнія произведеннаго задушевными и сильными словами проповѣдника на этотъ людъ: плакали нетолько женщины, но тѣ самые мужички, о которыхъ многіе думаютъ, что *имъ недоступны благородныя чувства...* Начались поздравленія, пожеланія... Каждый клалъ свою лепту въ кружку... Редакторъ «Вѣдомостей С.-Пет. Градоначальства»⁴ и «неизвѣстные» прислали хлѣба и полотна. Журналисты обѣщали при-

¹ Благотворительное «Общество ночлежныхъ приютовъ» было учреждено подъ председательствомъ Юлии Денисовны Засецкой (? — 1883), дочери поэта Д. В. Давыдова. 24 сентября 1873 года «Гражданинъ» в «Еженедельной хроникѣ» сообщалъ, что 21 сентября Ночлежный приютъ осмотрѣла великая княгиня Александра Петровна и «выразила свое высокое сочувствіе этому гуманному учрежденію».

² Иоанн Никитичъ Полисадовъ (1823—1886) — с 1858 года настоятель домового храма Константина и Елены в гимназии Императорскаго Человеколюбиваго общества (набережная Крюкова канала, 15). Храмъ получилъ большую известность благодаря проповѣдямъ Полисадова, отличавшимся простотой и ясностью мысли, а вместе с темъ сердечностью и жизненностью.

³ Проповѣдь была опубликована: Речь И. Полисадова при освященіи ночлежнаго приюта // Новости. 1873. 30 августа.

⁴ Редакторомъ этой газеты былъ писатель С. В. Максимовъ.

сылать свои изданія въ бібліотеку пріюта... А г. с.-пет. городской голова прислалъ секретаря думы съ письмомъ, въ коемъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, отзывался о пріютѣ и изъявлялъ сочувствіе думы...

Одинъ москвичъ (г. Пороховщиковъ)⁵ нарочно пріѣхалъ въ этотъ день въ Петербургъ и съ большимъ вниманіемъ осмотрѣлъ пріютъ. Онъ намѣренъ подобный же пріютъ открыть въ Москвѣ. Нужно надѣяться что въ Москвѣ еще въ бѣльшихъ размѣрахъ и съ бѣльшими удобствами будетъ устроенъ пріютъ, такъ какъ московская дума на столько сочувственно отнеслась къ этому учрежденію, что уже ассигновала *пять тысячъ* рублей, не дожидаясь даже учрежденія «Общества пріютовъ». —

Наше общество, конечно, нельзя упрекать въ томъ, что оно чуждо благотворительности. Едва ли не болѣе у насъ — чѣмъ гдѣ бы то ни было — людей готовыхъ откликнуться на призывъ бѣднаго человѣка о помощи. Но чего именно недоставало — такъ это пракческаго умѣнья взяться за доброе дѣло. Обыкновенно «благотворительностью» занимаются у насъ отъ нечего дѣлать, отъ скуки, «изъ моды», какъ выразился о. Полисадовъ въ своей проповѣди. И немудрено, что такая благотворительность рѣдко приноситъ пользу обществу. Устройство ночлежнаго пріюта краснорѣчиво доказало, что при умѣньи, при энергіи и — что главнѣе всего — при любви къ своему дѣлу — и съ крошечными средствами можно достигнуть весьма значительныхъ результатовъ. Учредители пріюта какъ въ началѣ, такъ и теперь не имѣли и не имѣютъ *никакого капитала*, за исключеніемъ нѣсколькихъ *сотень* рублей, собранныхъ предсѣдательницею общества Ю. Д. Засѣцкою (дочерью знаменитаго патріота, воина 12-го года и извѣстнаго поэта, Дениса Давыдова). Къ этимъ деньжонкамъ прибавились еще личные взносы (годовой взносъ 5 р.) членовъ Общества. И вотъ съ этими крохами Общество, стараніями своей предсѣдательницы, открыло, 25 марта этого же года, во 2 ротѣ Измайловскаго полка временный ночлежный пріютъ на 300 человѣкъ. Въ скоромъ времени пріютъ не только наполнился ночлежниками, но и обнаружился крайній недостатокъ въ мѣстахъ для пристанища рабочаго люда. Пріютъ открывался съ 7 часовъ вечера, а между тѣмъ огромная толпа народа съ 5 часовъ собиралась уже на дворѣ пріюта — каждый спѣшилъ по возможности заблаговременно запасть билетомъ для входа!⁶ Теперь временный пріютъ закрытъ, а открылся новый на 500 человѣкъ. Членъ Общества архитекторъ К. И. Рей-

⁵ А. А. Пороховщиковъ (1834—1914) — гласный московской городской думы, известный предприниматель, близкий к славянофилам, создатель гостиницы и ресторана «Славянский базар», впоследствии публицист.

⁶ Об этом же писал автор «Петербургской хроники» в газете «Голос» (1873. 2 июня): «За два и часто за три часа до открытия дверей, каждый день можно видеть сплошную серую массу толпящегося люда... так они боятся не достать себе пристанища».

мерсь⁷ отвелъ (за 2500 р. — умѣренную плату въ годъ) подъ этотъ приютъ свой трехъ-этажный каменный съ флигелемъ домъ и устроилъ приютъ по правиламъ современной техники со всѣми приспособленіями, необходимыми для ночлежныхъ помѣщеній. Въ «палатахъ» устроены деревянные нары, отдѣленные у изголовья, съ мягкимъ клеенчатымъ изголовьемъ. Есть прачешная, гдѣ ночлежники могутъ вымыть и высушить бѣлье и платье. Для раздачи чая устроена подъемная машина. Для умыванья — краны. Есть и довольно просторная свѣтлая комната, въ которой устраивается библиотека⁸. Говорятъ что Общество намѣрено выхлопотать разрѣшеніе на открытіе въ этой комнатѣ воскресныхъ бесѣдъ или чтеній, по примѣру существующихъ народныхъ чтеній, — и что о. Полисадовъ обѣщалъ посвятить часъ-два въ недѣлю на подобныя воскресныя бесѣды... Каждый ночлежникъ, при входѣ, покупаетъ билетъ на входъ въ приютъ. Билетъ стоитъ 5 к. Совершенно же неимущимъ раздаютъ и даровые билеты. И за эти 5 к. ночлежникъ имѣетъ, сверхъ теплаго, совершенно опрятнаго ночнаго пристанища, стаканъ чаю и поль-фунта хлѣба. Въ приютѣ можно оставаться съ 7 часовъ вечера до 7 часовъ утра. Видовъ отъ ночлежниковъ не только не требуютъ, но, на основаніи устава Общества, еще и оказываютъ пособіе обращающимся въ Общество за такъ-называемою «выправкою видовъ»⁹... Въ приютѣ нѣсколько смотрителей и одинъ экономъ. Не смотря на массы ночлежнаго люда, какъ рассказываютъ, по вечерамъ и ночью совершеннѣйшая тишина — до того безпріютный людъ дорожить

⁷ Карл Иванович Реймерс (1815—1886) — академик архитектуры, архитектор Совета детских приютов.

⁸ Ср. с описанием, данным в «Голосе» (2 июня): «Этот приют — совершенный “особняк” и огражден со всех сторон забором выше роста человеческого. Дверь в русском стиле, с иконой Спасителя и с надписью “Ночлежный Приют”, указывает на вход. Два большие казенные здания, один в три этажа, другой в два, содержат оба вместе три длинные залы с огромным количеством народа. Особая большая комната, слишком на 200 человек, будет служить читальней и в ней поместится библиотека, пожертвованная обществу ночлежных приютов комитетом грамотности. Некоторые духовные лица обещали обществу, что там будут религиозные чтения для народа бесплатно. Внизу обоих зданий помещаются смотрители, их помощники, сушильня, и проч. Машина, в которую поставлены будут кружки с чаем, поднимается в оба этажа. Гигиеническая вентиляция везде. Вода проведена, газ будет освещать все комнаты. И много других удобств, которыми мы обязаны таланту и рвению по этому делу домовладельца и архитектора К. И. Реймерса».

Впрочем, в петербургской прессе прозвучала и критика. Так, корреспондент газеты «Новости» (1873. 28 августа. «О ночлежном приюте») подметил, что комнаты слишком низки, вентиляции мало, изголовья невысокие.

⁹ Согласно действовавшему Уставу о паспортах и беглых, «каждое состояние <сословие> имеет свои особые, законом положенные, виды или паспорта», выдававшиеся по месту жительства. Так, постоянным жительством ремесленников объявлялось место записи их в цехи, «где платят государственные подати». Все прибывавшие в Петербург из других мест (со своими паспортами) должны были еще и получить в Адресной экспедиции билет на право проживания в столице.

своимъ спокойнымъ убѣжищемъ — особенно же такъ-называемый «черный людъ». Важнѣ всего — это то, что пріютъ, при столь незначительныхъ денежныхъ средствахъ, пожертвованныхъ исключительно частными лицами и безъ копѣчныхъ даже затратъ со стороны города, въ настоящее время поставленъ такъ, что не только можетъ существовать одними своими пятикопѣчниками, оплачиваемыми ночлежниками; но и есть надежда хоть на крошечныя сбереженія въ пользу дальнѣйшихъ улучшеній. И поэтому нечего опасаться, что въ одинъ прекрасный день Общество можетъ заявить: «спасите, добрые люди — погибаемъ въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики къ доброму дѣлу!» — подобно тому, какъ это недавно случилось съ однимъ изъ гуманнѣйшихъ и современнѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій — съ колонією для малолѣтнихъ преступниковъ!...¹⁰

Изъ постороннихъ.

2.

<В. Ф. Пуцыкович, Ф. М. Достоевский?>

НЕЧТО О ЖУРНАЛЬНОМ СОРЕ

(Гражданин. 1873. 3 сентября. № 36. С. 985, без подписи)

НѢЧТО О ЖУРНАЛЬНОМЪ СОРѢ.

Не смотря на высокія задачи, которымъ обязана служить журналистика, въ журнальномъ мірѣ, какъ и во всякомъ другомъ мірѣ, нерѣдки своего рода нечистоты. Журналу, задавшемуся серьезно служить тѣмъ или другимъ идеямъ, конечно, не слѣдовало бы обращать вниманія своихъ читателей на подобныя нечистоты. Не даромъ же народная мудрость выработала двѣ пословицы, изъ которыхъ одна гласитъ, что не слѣдуетъ выносить соръ изъ избы, а другая предписываетъ нѣкоторое еще болѣе

¹⁰ Петербургская земледельческая колония для малолетних преступников существовала с 1871 года, и к 1873 году обнаружились значительные финансовые проблемы (см.: Н. П. Колонія для малолетнихъ преступников // Гражданин. 1878. №8—9). Так, 26 марта 1873 года в «Петербургском обозрении» «Гражданина» говорилось, что «эта колонія, к стыду нашего общества, идти далее собственными средствами не может; в ней до 50 пансионеров и затем средств не хватает не только принимать больше воспитанников, но даже сводить концы с концами...». О том же позднее писала газета «Русский мир» (1873. 25 сентября и 3 октября: А. Б. «Петербургская земледельческая колонія и ремесленный пріют для исправления малолетнихъ преступников»): «петербургское общество земледельческихъ колоній не только не расширяет своей деятельности, но проявляет даже некоторое охлаждение к тому делу, которое оно начало с такимъ воодушевленіемъ», третья часть членов общества не платят членскихъ взносов, и трудно даже собрать общее собраніе.

благоразумное правило осторожности¹¹ для тѣхъ, кто любитъ соблюдать необходимую около себя чистоту... И мы бы, разумѣется, и продолжали руководствоваться этими правилами если бы не одно обстоятельство. Это обстоятельство вотъ какое: многіе *наши* подписчики насъ просто осаждаютъ просьбами «дать мѣсто нѣсколькимъ словамъ» о нѣкоторыхъ журнальныхъ продѣлкахъ. Именно: г. Шрейеръ, редакторъ-издатель газеты «Новости»¹², высылаетъ этимъ протестующимъ подписчикамъ нашимъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и «Новостей») свою газету въ неопредѣленное время и въ самые фантастическіе сроки, цѣлыми пачками заразъ, съ перепутанными и недостающими нумерами¹³. Въ послѣднее время мы получили почти разомъ нѣсколько писемъ (въ томъ числѣ отъ двухъ благочинныхъ и отъ двухъ учителей). Боимся¹⁴ что и еще получимъ. Всѣ они убѣдительно просятъ у насъ, кромѣ «мѣста нѣсколькимъ словамъ», и совѣта: *что дѣлать имъ съ редакторомъ «Новостей»?*

Вынужденные отвѣчать на такой фантастическій вопросъ, мы, по соображеніи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, пришли къ несомнѣнному убѣжденію, что, изъ одного уже уваженія къ нашимъ подписчикамъ, принуждены отъ отвѣта уклониться... Мы не станемъ ссылаться на одну изъ вышеобозначенныхъ нами пословицъ чтобы мотивировать наше рѣшеніе. Мы напомнимъ только нашимъ подписчикамъ, что редакторъ «Новостей» — есть тотъ самый г-нъ Шрейеръ, который еще такъ недавно приговоренъ с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ къ четырехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ за *оклеветаніе* въ своей газетѣ одного петербургскаго домовладѣльца (въ фальшивыхъ деньгахъ)¹⁵. Затѣмъ этотъ самый г. Шрейеръ, уличенный въ клеветѣ и наказанный, всего только мѣсяцъ или полтора спустя, съ негодованіемъ накинулся въ своей газетѣ на одного

¹¹ «Не тронь, так и не воняет» (Словарь Даля).

¹² Шрейер Юлий Осипович (1835—1887) — журналист, в начале 60-х годов был председателем цензурного комитета в Варшаве, во время франко-прусской войны печатал «корреспонденции с поля битвы» в различных газетах, с 1871 года завел, с рекламной помпой, свое издание «Новости. Газета для всех». Широковещательные заявления редактора об исключительной популярности его издания, о привлечении «наших лучших беллетристов» и т. п. были высмеяны как «спекуляторские приманки» (Дело. 1872. №12. Журнальное обозрение. С. 79). В свою очередь, «Гражданин» (1873. 22 января. Петербургское обозрение) осмел спекуляцию «Новостей» на интересе публики к процессу Нечаева.

¹³ Одна из таких путаниц: №205 и №206 «Новостей» вышли под одной датой «13 августа». 16 августа и 1 сентября газета вышла в один лист вместо двух.

¹⁴ В «Гражданине» опечатка — «божится» вместо «боимся» — исправленная в следующем номере (Гражданин. 1873. №37. С. 1014).

¹⁵ Фельетонист «Новостей» (1873. №42) обвинил купца И. И. Антонова, что он ввозит из-за границы фальшивые кредитные билеты. Купец подал на редактора в суд, и тот был приговорен к четырем месяцам тюрьмы за клевету (Судебный вестник. 1873. 27 июня; Голос. 27 июня).

известнаго литератора, за то, какъ смѣлъ тотъ литераторъ взвести ложное обвиненіе на одного желѣзно-дорожнаго управляющаго, — и съ благороднымъ негодованіемъ возвѣщалъ всему міру, что управляющій намѣренъ преслѣдовать того литератора за клевету...¹⁶ Это тотъ самый г. Юлій Шрейеръ, который недавно затѣялъ опять процессъ противъ своихъ сотрудниковъ, за полученіе ими у него силою заработаннаго гонорарія, причѣмъ объяснилось что они вынуждены были къ тому постояннымъ уклоненіемъ г. Шрейера отъ платежа и почти голодомъ...¹⁷ Это тотъ самый, наконецъ, г. Юлій Шрейеръ, который печатно извинялся передъ г. Самойловымъ за слишкомъ глупый, будто бы, отзывъ о немъ въ «Новостяхъ» — что случилось, будто бы, безъ его (т. е. редактора) вѣдома...¹⁸ Однимъ словомъ это тотъ самый г. Шрейеръ!

И вотъ этотъ-то г. Шрейеръ, въ своей газетѣ, печатаетъ иногда слѣдующіе, наприм., афоризмы:

«Слѣдя за журналистикою, не разъ приходилось наталкиваться на явленія очень грустнаго свойства. Представители русской печати находятся въ постоянномъ антагонизмѣ, постоянной перебранкѣ... Спрашивается, чѣмъ поддерживается этотъ печальный порядокъ вещей? Тѣмъ ли, что каждый органъ имѣетъ свое строго опредѣленное направленіе... или причины коренятся въ матеріальныхъ, денежныхъ соображеніяхъ cadaго журналиста? Очевидно что первое предположеніе не имѣетъ никакой почвы... Изъ чего же ведется эта

¹⁶ Имеется в виду скандал вокруг фельетона Незнакомца (А. С. Суворина) в «Санкт-Петербургских ведомостях» (22 июля), где был описан эпизод хамского поведения железнодорожного начальства (Достоевский был в восторге от этого фельетона — см.: 29₁, 299). Оскорбленный фельетонистом некто Голубев нашел себе союзника в лице Шрейера, который напал на собрата-журналиста (Что нового? Беседа редакции // Новости. 1873. 2 августа), а затем из номера в номер печатал огромным шрифтом на первой странице опровержение Голубева и его угрозу судебного преследования (Новости. 1873. № 194—205). «Гражданин» откликнулся иронически: «крик оскорбленной невинности... вот уже больше двух недель немолчно раздается...» (1873. 20 августа. Из текущей жизни). Сам Незнамец высказал не лишнюю основания догадку, что во всей этой истории газета Шрейера имела свой «доход» от Голубева (Санкт-Петербургские ведомости. 1873. 19 августа).

¹⁷ Шрейер подал в суд на своих сотрудников Федорова и Новицкого, обвинив их в присвоении редакционных денег. На суде выяснилось, что редактор не платил своим сотрудникам и довел их до крайности. Свидетели подтверждали нечестность Шрейера в денежных расчетах. В результате мировой судья предложил сотрудникам извиниться, а редактору — выплатить долги.

¹⁸ Имеется в виду заметка «Небывалое торжество в ораниенбаумском театре» (Новости. 1873. 1 августа). Имевшая большой успех у зрителей игра В. В. Самойлова в спектакле «Станционный смотритель» оценивалась здесь как «нечто деланное, напускное», а сам исполнитель главной роли как «талантливый, но далеко не великий художник, в какового произвели в последнее время его слишком усердные поклонники». Заметен он только потому, утверждал рецензент, что бедна талантами наша сцена.

постоянная борьба, доводящая до брани и забвенія не только интересовъ читателя, но даже просто уваженія какъ къ нему, такъ и къ печатному слову? Неужели это дѣло обыкновенной конкуренціи и того, что нѣмцы называютъ “зависть изъ-за куска хлѣба”? *Какъ ни странно* (это для г. Шрейера-то!) послѣднее предположеніе, однако оно имѣетъ *нѣкоторую* долю вѣроятія...¹⁹

Это г. Шрейеръ говоритъ что для него странно подобное предположеніе!

Послѣ всѣхъ сихъ соображеній мы сами уже спросимъ спрашивающихъ насъ нашихъ подписчиковъ: «Что дѣлать съ г. Шрейеромъ?» Нельзя опредѣлить что возможно сдѣлать съ г. Шрейеромъ, — особенно въ такомъ мелкомъ для него дѣлѣ какъ акуратность съ подписчиками. Вопросъ остается закрытымъ....

Подготовка текста и примечания В. А. Викторovichа

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «История русской критики 1830-х—1890-х годов в контексте национальной и мировой культуры» (№ 13-04-00282а).

Дата поступления в редакцию: 18. 10. 2015

¹⁹ Цитируется анонимная статья «Опять о журналистике» в рубрике «Что нового? Беседа в редакции» (Новости. 1873. 17 августа).

Владислав Станиславович Раздьяконов

*кандидат исторических наук,
доцент Учебно-научного Центра изучения религий
Российского государственного гуманитарного университета
(Москва, Российская Федерация)*

razdyakonov.vladislav@gmail.com

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ к Н. П. ВАГНЕРУ

Аннотация. Данная статья продолжает тему, затронутую во 2-м выпуске журнала «Неизвестный Достоевский» — взаимоотношения Н. П. Вагнера с Ф. М. и А. Г. Достоевскими. После смерти писателя Н. П. Вагнер обратился с просьбой к вдове разрешить спиритуалистам вызвать дух покойного Ф. М. Достоевского. Эта просьба вызвала тяжелую реакцию А. Г. Достоевской и довела ее до психического расстройства. Письмо А. Г. Достоевской к Н. П. Вагнеру от 25 февраля 1881 года, публикуемое впервые, раскрывает дополнительные детали этого эпизода из жизни Достоевской, описанного в ее воспоминаниях и связанного с деятельностью отечественного сообщества спиритуалистов. В настоящей публикации уделено внимание специфике восприятия спиритического сообщества и практики Достоевской и Вагнером; раскрыты особенности понимания «семьи» в спиритуалистической идеологии и его значение для правильного осмысления данного эпизода в отношениях Достоевской и Вагнера.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, спиритизм, семья

Предлагаемое вниманию читателей письмо А. Г. Достоевской было обнаружено автором во время его работы в архиве Музея национальной письменности (Прага, Чехия). Ранее о том, сохранилось ли оно, ничего достоверно не было известно¹, хотя А. Г. Достоевская предполагала, что это письмо находится среди бумаг Н. П. Вагнера². Публикация письма раскрывает дополнительные детали одного примечательного эпизода из жизни вдовы писателя, описанного в главе «Спириты» ее воспоминаний.

22 февраля 1881 года Н. П. Вагнер совершил очередной визит вежливости к Достоевской. В ходе их разговора вдова писателя, отвечая на критическое замечание Вагнера о ее «болезненном виде», отметила, что она не только сильно потрясена смертью мужа, но и в практическом отношении чувствует свою беспомощность: при жизни писателя она всегда с ним согласовывала

свои действия, сейчас же должна принимать решения самостоятельно. Вагнер намекнул, что подобного рода консультация с Ф. М. Достоевским остается возможной — стоит только посетить спиритический сеанс.

История получила продолжение — в письме от 23 февраля 1881 года Вагнер обратился к Достоевской с просьбой разрешить ему вызвать дух покойного писателя, а также предложил ей встретиться с его знакомыми спиритуалистами — Е. Ф. Тыминской, Е. Ф. Смоленской и Е. И. Молоховец. Достоевская приняла его последнее предложение, однако, спиритуалисты произвели на нее крайне негативное впечатление; по-видимому, ей показалось, что они слишком настойчиво стремились привлечь ее к спиритическим занятиям. При встрече она взяла с Н. П. Вагнера обещание: ни при каких обстоятельствах не пытаться вызывать дух покойного писателя.

В тот же вечер, как указывает Достоевская в воспоминаниях, ей и ее дочери приснился один и тот же кошмарный сон, в котором они обе видели Ф. М. Достоевского «мертвенно бледного, с страдальческим лицом, поднимающегося откуда-то, точно из могилы»³. Принимая во внимание такое совпадение снов, Достоевская предположила, что Вагнер нарушил свое обещание, при этом, характерно, что «страдальческое лицо» писателя она интерпретировала как запрет, адресованный именно к ней: «...первая мысль, пришедшая мне в голову была: Н. П., в обществе двух бывших у него спириток, устроил сеанс и приступил к вызову души Федора Михайловича. И вот в это-то мгновение Федор Михайлович и предстал в сновидении пред нами обеими и своим страдальческим видом навсегда запретил мне тревожить его вечный покой»⁴.

В своем письме Вагнеру от 25 февраля 1881 года Достоевская просила его честно сказать ей, занимался ли он вызовом духа покойного писателя. Вагнер в ответ уверял, что он ни при каких условиях не будет без ее разрешения заниматься подобным делом, а также, учитывая, что в письме она, в отличие от воспоминаний, не упоминала о сне дочери, предположил, что ее сон вызван обычным душевным расстройством⁵.

В их заочном диалоге обращает на себя внимание указание Вагнером условия и цели вызова духа покойного писателя: Достоевская должна дать на это действие свое разрешение, в то время как явление Достоевского будет способствовать освобождению от сомнений самого Вагнера. Оба утверждения требуют комментария, поскольку неясно, во-первых, почему спиритуалисты нуждались в подобных разрешениях от родственников, а, во-вторых, почему Вагнеру, имевшему к началу 1880-х годов славу ученого-спирита, требовались подобного рода «подтверждения».

Интуитивно кажется, что такое отношение Вагнера к Достоевской (обязательство не вызывать в ее отсутствии дух ее мужа) свидетельствует исключительно о соблюдении им социальных приличий, однако, у его просьбы есть важное «метафизическое» измерение, обусловленное спецификой восприятия спиритической практики самими спиритуалистами. Действительно, некоторые из спиритуалистов, в частности Вагнер, считали, что

духи не вызываются, а сами приходят к ним на сеансы по своей собственной воле: «Спириты на своих сеансах никогда не вызывают духов. Духи сами добровольно, без всякого принуждения, являются к ним, ибо таков закон общения нашего с духовным миром. Духи не только не призываются на сеансы, но они сами с жадностью стремятся на них с целью заявить миру, что они существовали некогда на земле и существуют теперь»⁶ (см.: [1, 271—274]). К тому же эти духи особо склонны приходить на сеансы к тем, к кому они испытывают свое расположение, а их явление тем более вероятно, чем больше лиц, верящих в возможность подобной коммуникации, присутствует на сеансе. Наконец, также известно, что в сходной ситуации Вагнер оказался как минимум еще один раз, однако в случае со спиритуалисткой Н. М. Бутлеровой он по всей вероятности посчитал, что знает покойного академика А. М. Бутлерова, своего друга со студенческой скамьи, достаточно хорошо, чтобы не спрашивать разрешения для такого вызова у его жены⁷.

По всей вероятности, для Вагнера отношение Достоевской к вызову духа ее покойного мужа имело важное метафизическое значение — такое отношение являлось одним из условий появления духа именно ее мужа. Без такого разрешения шансов на появление именно Достоевского, учитывая, что Вагнер не был близок писателю и более того, судя по переписке с Достоевской, не был уверен в его положительном отношении к себе, было крайне мало. В любом случае, слова явившегося духа не могли бы считаться достаточно убедительными, так как их не смог бы подтвердить человек, который действительно знал Достоевского при его жизни.

Характерно, что на подобное обстоятельство проницательно намекает в воспоминаниях Достоевская: «Возможно, что у них была надежда, что душа Федора Михайловича всего скорее отзовется на мой призыв, на призыв лица, наиболее (кроме его детей) к нему близкого»⁸. Однако остается вопрос: почему же при этом она посчитала, что и без ее участия и, несмотря на ее запрет, спиритуалисты могли совершить задуманное?

Достоевская, в отличие от Вагнера, определяла спиритизм как практику вызова духов. По всей вероятности, она посчитала, что само ее общение со спиритуалистами могло способствовать успеху задуманного ими дела и, значит, она несла часть ответственности за возможно произошедшее. Если Вагнер смотрел на спиритизм как на средство обращения неверующих людей в Православие, для Достоевской он был, как и для большинства ее образованных современников, магической практикой *par excellence*.

При этом важно отметить, что, по ее мнению, если к кому и мог явиться Достоевский, то именно к ней как к самому близкому человеку. Хотя в негативном отношении Достоевской и ее мужа к спиритизму не приходится сомневаться⁹ (можно даже усмотреть такое отношение в характерном описании ею сна) — и она, и Вагнер оба полагали, что умершие могут являться близким людям, с которыми они имели тесную эмоциональную и родственную связь.

Такое особое внимание к родственным узам и семье в целом характерно для спиритуалистической идеологии: именно идеальную семью должен

был напоминать по убеждениям Вагнера идеальный спиритический кружок для того, чтобы прогрессировать в своем развитии (то есть достигать все более сложных явлений духов вплоть до окончательной их материализации). Семья становилась местом, в котором, благодаря положительной эмоциональной привязанности, могла быть не только установлена связь с прошлым, но и прошлое могло хотя бы на несколько мгновений стать настоящим. Именно такая «побеждающая время» семья становилась для спиритуалистов необходимым условием доказательства бессмертия человеческой души. В эпоху, характеризовавшую себя как эпоху кризиса семейных отношений, спиритуализм предлагал еще одну — «опытную» — стратегию их исправления.

Что касается сомнения Вагнера, то оно также, по всей видимости, не является всего лишь риторическим приемом, направленным на убеждение Достоевской посредством позиционирования себя как слабого существа, отдающегося ее женской опеке. Для спиритического дискурса тема религиозного обращения является во многом определяющей — спиритический сеанс рассматривается как место, в котором, благодаря соприкосновению участников с «миром духов», завзятые материалисты и атеисты становятся верующими людьми. При этом обращение трактуется как «подтверждение», освобождающее человека от сомнений, прежде всего, в реальности существования духовного мира. Такое обращение становилось тем более вероятным, если ему способствовал авторитетный дух, сам при жизни негативно относившийся к спиритуализму.

Особое значение такие «подтверждения» имели для ученых-спиритов, хорошо знакомых с научными исследованиями эпохи, во многом ориентированной на эмпиризм как методологическую программу построения научного знания. На волне внутринаучной полемики по поводу медиумических явлений известная проблема индукции приобретала для них особую остроту: спиритуалистам оказывалось недостаточно уже проведенных опытов — им требовались новые, однако, по крайней мере в случае Вагнера, проведение их было связано с определенными сложностями, ограничивающими степень их убедительности. Переписка Вагнера и Достоевской позволяет предположить, что эти опыты имели значимое социальное измерение — их успех был напрямую связан с отношением к ним близких людей умерших.

Здесь проходит еще одна важная граница, разделяющая Достоевскую и Вагнера в их отношении к спиритизму. Достоевская была шокирована тем, что спиритуалисты относились к эмоциям как к особому инструменту, при помощи которого может быть подтверждено существование бессмертной души. Она заочно упрекнула Вагнера в таком инструментальном отношении: «...как мог он желать воспользоваться моим настроением и подвергать меня риску какой-нибудь катастрофы»¹⁰. В свою очередь Вагнер смотрел на эмоции как на часть «естественного мира» и, таким образом, изгонял их из личного пространства человека. В конечном счете, эмоции

должны были служить общему делу, а значит, и объект, на который они были направлены, не мог быть присвоен кем-либо одним.

С точки зрения спиритуалистов Ф. М. Достоевский после его перехода в другой мир становился общим достоянием, к которому должны были иметь доступ все желающие. Упрямство Достоевской, от которой технически зависело такое соединение, должно было свидетельствовать, по их мнению, о ее эгоизме. Так, широкое позитивистско-спиритуалистическое понимание «семьи» Вагнером как группы, объединенной эмоцией и идеей, сталкивалось с романтическим отношением Достоевской к семье как к группе, объединенной, прежде всего, личной памятью.

ПИСЬМО А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ — Н. П. ВАГНЕРУ
от 25 февраля 1881 года

25 Февр<аля>
1881 г<ода>

Многоуважаемый
Николай Петрович!

Сегодня ночью со мной случилось нечто странное: Я легла спать въ 11 час<овъ> съ боязнью не то воровъ, не то чего-то неизвѣстнаго. Съ полчаса я вспоминала и думала о Ѳедоръ Михайловичъ, а затѣмъ крѣпко заснула. Черезъ часъ меня разбудила моя старушка мать прося меня успокоиться.

Оказалось, что я вдругъ стала ужасно, дико кричать, такъ что слуги успѣли прибѣжать черезъ три комнаты прежде чѣмъ меня разбудили. Пришла я въ себя страшно испуганная и съ сильно бьющимся сердцемъ. Я стала припоминать что я видѣла во снѣ, но припомнила <л. 1> ясно лишь то, что видѣла<:> Ѳедоръ Михайловичъ откуда-то приподнимается, съ темнымъ и страшно-грустнымъ лицомъ. Остальныхъ обстоятельствъ не помню. Видѣла я его ровно безъ 20 минутъ часъ. Первая моя мысль когда я немного успокоилась — была: не являлся-ли онъ Вамъ въ эту минуту, не дѣлали ли Вы попытокъ вызвать его. Напишите мнѣ одно слово, но непременно правду.

Простите меня, можетъ быть Вы сочтете мой испугъ за пустяки, но я такъ встревожена и придаю этому большое значеніе. Пожалуста никому не говорите объ этомъ. Сегодня я позову доктора и попрошу его мнѣ что-либо посоветовать. Я прежде никогда во снѣ не < л. 1 об.> разговаривала и не кричала, а теперь сильно боюсь что это будетъ со мной повторяться и я могу перепугать на-смерть моихъ дѣтей, особенно дѣвочку, которая и безъ того впечатлительна.

Простите за безтолковое письмо, но у меня вся ночь прошла въ такихъ кошмарахъ, что голова кажется не въ порядкѣ.

*Остаюсь уважающая Васъ
А.<.> Достоевская <л. 2>*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., напр., примечание к недавно вышедшему в печати первому полному изданию воспоминаний А. Г. Достоевской: «Местонахождение письма А. Г. Достоевской к Вагнеру неизвестно» [4, 741].
- ² Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917 / Вступит. статья, подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М. : ООО «Бослен», 2015. С. 477.
- ³ Там же. С. 476.
- ⁴ Там же. С. 477.
- ⁵ См. публикацию переписки Вагнера и семьи Достоевских : Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, А. Г. Достоевская: переписка // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. 2015. № 2. С. 14—36. URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754240.pdf (10.11.2015).
- ⁶ Вагнер Н. П. Что такое спиритизм? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М. : РАНХиГС, 2015. №4 (33). С. 292.
- ⁷ Вагнер просил разрешения у Н. М. Бутлеровой на публикацию писем духа Бутлерова. См. подробнее : [2, 175].
- ⁸ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 474—475.
- ⁹ Последнее по времени описание контактов Достоевского и отечественных спиритуалистов см. : [3, 280—298].
- ¹⁰ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 477. Говоря о «катастрофе», скорее всего, Достоевская имеет в виду ее возможное психическое расстройство, к которому, по мнению многих практикующих врачей той эпохи, вели занятия спиритизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Раздьяконов, В. С. Предисловие к публикации / В. С. Раздьяконов // Вагнер, Н. П. Что такое спиритизм? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — М. : РАНХиГС, 2015. — № 4 (33). — С. 271—274.
2. Раздьяконов, В. С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия / В. С. Раздьяконов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — М. : РАНХиГС, 2015. — № 4 (33). — С. 175—203.
3. Тихомиров, Б. Н. Достоевский на спиритическом сеансе: к истории одной «угасшей» темы в «Дневнике писателя» / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky Monographs; — вып. 4.). — С. 280—298.
4. Тихомиров, Б. Н. Примечания / Б. Н. Тихомиров // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. — М. : ООО «Бослен», 2015. — С. 697—765.

Дата поступления в редакцию: 16.11.2015

Анна Владимировна Индзинская

*кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Государственного социально-гуманитарного
университета
(Коломна, Российская Федерация)*
annain76@mail.ru

**«ВСЯ ВАША И С КОСТЫЛЯМИ Е. ШТАКЕНШНЕЙДЕР»:
ПЕРЕПИСКА Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР
и А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ***

Аннотация. Елена Андреевна Штакеншнейдер (1836—1897) — хозяйка литературно-художественного салона в Санкт-Петербурге в 1870-х — начале 1880-х годов — большую часть жизни вела дневники и поддерживала переписку со многими знаменитыми современниками, в частности с супружеской парой Достоевских. Свидетельством дружеских отношений Е. А. Штакеншнейдер с семьей Достоевских стали ее дневниковые записи, воспоминания, а также 14 сохранившихся писем: Ф. М. Достоевский — Е. А. Штакеншнейдер (2); Е. А. Штакеншнейдер — Ф. М. Достоевскому (3); Е. А. Штакеншнейдер — А. Г. Достоевской (8); А. Г. Достоевская — Е. А. Штакеншнейдер (1). Переписка Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской свидетельствует об этих двух женщинах не только как о близких Достоевскому людям, но и как о больших труженицах в деле сохранения культурного наследия России. Фрагменты трех писем Е. А. Штакеншнейдер к А. Г. Достоевской были опубликованы в «Литературном наследстве», т. 86 (М., 1973). В полном объеме их переписка публикуется впервые.

Ключевые слова: Е. А. Штакеншнейдер, А. Г. Достоевская, Ф. М. Достоевский, переписка, архивы России

Даты знакомства с Федором Михайловичем Достоевским Елена Андреевна Штакеншнейдер (см. о ней: [1], [2], [3], [4], [5]) вспомнить не могла, о чем и сокрушалась в своем дневнике: «...и я даже не внесла

в дневник точного времени, когда в первый раз явился он к нам. Помню только, что бывал он почти каждую субботу <...> т. е. до 1861 года, и в 1861 году...»¹

Михаил Павлович Покровский, давний знакомый Достоевского и частый посетитель салона Штакеншнейдеров, уговорил Елену Андреевну в начале 1870-х годов, когда Достоевские вновь оказались в Петербурге после долгого перерыва, вспомнить былое знакомство, и она первая отправилась к Достоевским домой:

Я робела, а встретил он меня в высшей степени ласково, даже более того, точно я ему оказала какую-то честь своим посещением, познакомил со своей женой и сказал, что помнит и меня и всех нас и помнит даже, в каких платьях я ходила десять лет тому назад, и что рад возобновить знакомство².

Возобновление «старинного знакомства» с семьей Штакеншнейдеров, по словам Анны Григорьевны Достоевской, и ее собственное знакомство с Еленой Андреевной, которую жена писателя назвала «центром» семьи, произошло в 1873 году³. Однако из письма Е. А. Штакеншнейдер к Достоевскому от 10 марта 1872 года следует, что он бывал у Штакеншнейдеров и ранее — в 1872 году: «Добрейший Федор Михайлович. Я по Вас соскучилась. Вы совсем нас забыли. Как бы я была счастлива, если бы Вы приехали к нам в воскресенье, т. е. 12 марта. <...> Если только можно, приезжайте. Надеюсь, что и супруга Ваша пожалует»⁴ (см. об этом: [1, 255]; [5, 721]). Между этими женщинами сложились дружеские отношения, отраженные в переписке. Им было суждено продолжаться, по-видимому, вплоть до смерти Е. А. Штакеншнейдер в 1897 году.

Илл. 1. Е. А. Штакеншнейдер. Фото 1850-х гг.

Сохранились две характеристики Е. А. Штакеншнейдер, принадлежащие перу жены писателя, которая в этих описаниях объединяет и свое мнение о Елене Андреевне, и оценку этой женщины самим Достоевским:

Федор Михайлович очень уважал и любил Елену Андреевну Штакеншнейдер за ее неизменную доброту и кротость, с которою она переносила свои постоянные болезни, никогда на них не жалуясь, а, напротив, ободряя всех своей приветливостью⁵.

Она была умна и литературно образованна и соединяла у себя по воскресеньям общество литераторов и художников. Она была всегда чрезвычайно добра к Федору Михайловичу и ко мне, и мы очень сошлись⁶.

В мемуарах Е. А. Штакеншнейдер добрым юмором сглаживает свои наблюдения над подчас непростыми отношениями супругов Достоевских:

Мы <...> сидели с Анной Григорьевной. И отвела же она наконец свою душу. Сестры слушали ее в первый раз и то ахали с соболезованием, то покатывались со смеха. Действительно, курьезный человек муж ее, судя по ее словам. Она ночи не спит, придумывая средства обеспечить детей, работает, как каторжная, отказывает себе во всем, на извозчиках не ездит никогда, а он, не говоря уже о том, что содержит брата и пасынка, который не стоит того, чтобы его пускали к отчиму в дом, еще первому встречному сует, что тот у него ни попросит <...> она часто жалуется мне в этом роде и плачет⁷ (запись от 19 октября 1880 года).

Вероятно, одно из посещений А. Г. Достоевской (без мужа) дома Штакеншнейдеров послужило причиной семейной сцены и учительства Достоевского по отношению к жене (см. *Письмо 6* в Приложении к настоящей публикации).

Отношения между двумя женщинами, несмотря на разницу в возрасте и семейном положении (к тому же Е. А. Штакеншнейдер страдала с рождения заболеванием суставов, что обрекло ее на одиночество в личной жизни и создало со временем проблемы с передвижением — она не могла передвигаться без костылей), стали носить характер близких и доверительных. На бытовом уровне они выражались в готовности Штакеншнейдеров обмениваться с Достоевскими книгами и периодикой, сохранять их вещи на время смены жилья, а также в знакомстве и общении младших членов семейств — Алеси и Веры Эйснеров с Любой и Федей Достоевскими.

Однако, несомненно, нечто большее, чем обычная человеческая симпатия, понуждало этих женщин выстраивать и сохранять отношения. Думается, что причин было, по меньшей мере, две.

Первая — в признании обеими величины фигуры Ф. М. Достоевского для русской культуры. Значение это, по мнению Е. А. Штакеншнейдер, состояло не столько в писательском таланте Достоевского, сколько в беспрестанном духовном совершенствовании писателя, позволяющем «передать словами все неуловимейшие движения души человеческой»⁸. Свойство, подмеченное Штакеншнейдер, происходило, по ее наблюдению,

из-за особого качества души писателя, которое вырабатывалось годами напряженной работы над собой: Достоевский имел душу «не гордую <...>, а мягкую, склоняющуюся, которая может нагнуться, умалиться и пройти в душу ближнего; а там уже видно, чем больна эта душа и чего ей нужно»⁹. Поэтому стремление быть рядом с тем, кто тебя сильнее в духовном плане, наблюдать за движениями более совершенной души, чем собственная, — это очень понятное, но часто не осознаваемое людьми желание.

Вторая причина, послужившая продолжению отношений двух женщин в течение десятков лет, — сохранение памяти о выдающихся событиях в их жизни (о чем, в частности, свидетельствует и страсть Анны Григорьевны к собиранию автографов, портретов известных деятелей, упоминающаяся в публикуемой переписке) и прежде всего *через письменное слово*. Наверное, поэтому, несмотря на признание Достоевской в «полном отсутствии в себе литературного таланта», долг свидетеля побуждает её, помимо всей колоссальной работы, проведенной по сохранению наследия мужа (разбор рукописей и архива, издание полного собрания сочинений, открытие школы в память о нем, создание музея и др.), заняться еще и мемуарами в надежде, что ими «заинтересуются <...> дети, внуки, а может быть, и некоторые поклонники таланта» Достоевского¹⁰.

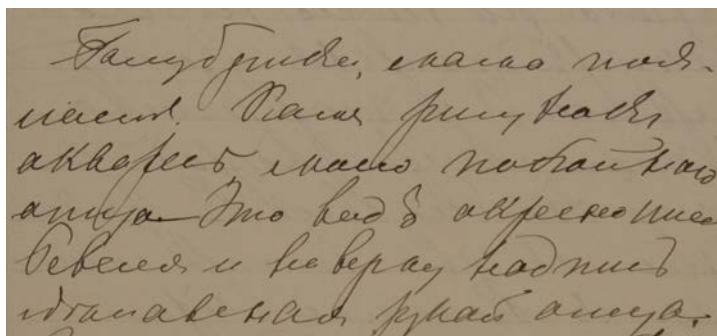
Сходное желание владело и Е. А. Штакеншнейдер на протяжении всей жизни. Доказательством тому может служить запись в ее дневнике от 10 января 1862 года, оставшаяся неопубликованной, в которой молодая женщина выражает свое *credo*:

Без таланта, без способностей, не имея ничего, что бы могла я принести за жизнь и ее дар, какие бы они ни были, я даю труд мой. Я употребляю все мои старания, все умственные силы, чтоб выразить, чтоб передать то, что передано мне, все, что я приняла из книг, или живым словом, или наблюдением. Для чего же принимала я столько, для чего же работала? Неужели же для себя? Чтоб насытить себя и потом что? Для чего же тогда насыщаться? — Я попробую, я употреблю все свои силы, я стану трудиться, исчерпаю себя и не сдамся... Я начинаю писать не из тщеславия, даже не для того, чтобы наполнить пробелы жизни, свободное время, но потому, что я много получила и должна за то заплатить. Мое богатство не должно, не может лежать мертвым капиталом, я употреблю его, как только сумею. Выбора мне нет, если бы могла я сделаться женою или матерью, я бы не стала писать, но двери этого прямого пути женщины мне закрыты <...> уроков давать я не могу, талантов у меня никаких нет, остается писать. Писать не из наслаждения, не для того, чтоб передавать свои мысли, плоды моего воображения, но для того, чтоб потрудиться, где все трудятся, чтоб сделать, что могу, с доброй волей, с искренним желанием заплатить долг¹¹.

В течение нескольких десятилетий она вела дневники, запечатлевая семейную хронику Штакеншнейдеров, портреты современников и их высказывания, описывая события, достойные, по ее мнению, остаться в памяти, выражая, наконец, свои неординарные суждения о явлениях литературы и искусства...

Одной из последних записей, известных на сегодня, стал словесный портрет А. Г. Достоевской от 19 января 1886 года, созданный с мастерством аналитика, так сильно проявившимся у Е. А. Штакеншнейдер:

Когда же неумолимая смерть навеки сковала его уста, весь Петербург, кажется, перебивал у его вдовы... Теперь — никого и ничего!.. Но умная женщина и бровью не ведет, что она это замечает. По-прежнему много говорит, экспансивна по-прежнему, но об этом — ни слова <...> Когда она занималась первым (изданием сочинений Достоевского. — А. И.), то всех просила не приходить к ней по будням, когда она занята подпиской и прочим... Теперь она точно так же просит по будням не ходить, а пожаловать в воскресенье, но в будни ей не мешают, а воскресенья пусты. Она же звонко и бойко твердит все о том, как много дела и мало времени... Никто так не умеет смешить меня, как Анна Григорьевна. Иногда и не хочешь, да рассмеешься... Оттого, может быть, что как-никак, а Анна Григорьевна все-таки умная женщина, и бодрости в ней много, оттого, может быть, видя, что и она сама не унывает, и собеседник ее не считает нужным делать постыдную физиономию, а так как в ее приключениях всегда есть частичка комического, чего она и не скрывает, то невольно и разбирает смех. А она никогда не сердится и сама ему вторит¹².

Илл. 2. Отрывок из письма Е. А. Штакеншнейдер к А. Г. Достоевской
(ОР РГБ. Ф. 93.П.9.150)

Письменных знаков дружбы Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской, несомненно, было больше (см., например, запись Е. А. Штакеншнейдер от 19 января 1886 года: «На днях Анна Григорьевна пишет мне, между прочим: “Мне хуже или лучше, судя по тому, сердита я или нет”»¹³ — это письмо утрачено), но даже те письма, что мы имеем возможность прочесть,

свидетельствуют об этих женщинах не только как о близких Ф. М. Достоевскому людям, но и как об усердных труженицах в деле сохранения наследия отечественной литературы и культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Научное издание мемуаров, дневников и переписки Е. А. Штакеншнейдер» (№ 15-04-00477а).
- ¹ Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. М.; Л., 1934. С. 454. с 20 декабря 1859 года, а также 1860—1861 годы Достоевский жил в Петербурге, отлучаясь из города на короткий срок (см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 280—304). «Летопись...» указывает время посещения Достоевским салона Штакеншнейдеров — «конец марта—декабрь» 1860 года (с. 303). А. М. Березкин, Б. Н. Тихомиров уточняют, что Достоевский был его постоянным посетителем до 1862 г., «когда Штакеншнейдеры, в связи с тяжелой болезнью главы семейства, уехали из Петербурга» [5; 721], «после чего встречи Е. А. Штакеншнейдер с Достоевским стали более случайными и редкими» [1; 255].
 - ² Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. С. 455.
 - ³ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. М., 2015. С. 309.
 - ⁴ Неизданные письма к Достоевскому (публикация А. И. Батюто, А. М. Березкина, Т. И. Орнатской, Г. В. Степановой, И. Д. Якубович) // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1983. Т. 5. С. 254.
 - ⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 404.
 - ⁶ Там же. С. 309.
 - ⁷ Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. С. 432.
 - ⁸ Там же. С. 457.
 - ⁹ Там же. С. 459—460.
 - ¹⁰ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 42.
 - ¹¹ РГАЛИ. Ф. 923. Оп. 2. Ед. хр. 3.
 - ¹² Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. С. 449—450.
 - ¹³ Там же. С. 448.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березкин, А. М. Е. А. Штакеншнейдер. Комментарии. Неизданные письма к Достоевскому / А. М. Березкин // Достоевский: материалы и исследования. — Л., 1983. — Т. 5. — С. 254—255.
2. Коган, Г. Вступительная статья к публикации А. Эйснера «Из воспоминаний о Достоевском» / Г. Коган // Знамя. — 1991. — № 11. — С. 159—164.
3. Розанов, И. Н. Е. А. Штакеншнейдер и ее дневник / И. Н. Розанов // Е. А. Штакеншнейдер. Дневник и записки (1854—1886). — М., Л.: Academia, 1934. — С. 7—27.
4. Тихомиров, Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди / Б. Н. Тихомиров. — СПб., 2012. — С. 73—83 (гл. «В гостях у “горбуни с умным лицом...”»: в салоне Е. А. Штакеншнейдер).
5. Тихомиров, Б. Н. Примечания / Б. Н. Тихомиров // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. — М.: ООО «Бослен», 2015. — С. 697—765.

Дата поступления в редакцию: 18.11.2015

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕПИСКА Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР и А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ
(1878—1887)*

<1.>

Е. А. Штакеншнейдер — А. Г. Достоевской

Пятн<ица> 5 Мая 1878.

Несмотря на всѣ свои немощи, я надѣюсь утѣхатъ на будущей недѣльѣ, у Васъ же мнѣ уже не быть до осени, голубушка Анна Григорьевна. Неужели же я такъ и не увижу Васъ? Завтра Суббота, будетъ ли Федоръ Михайловичъ? Будете ли Вы? Отдадите ли намъ на храненіе вазы? И еще что нибудь? Нужны ли еще Федору Михайловичу сочиненія Алекс. Толстаго? Еще желала бы получить отъ Васъ Дневникъ Писателя Іюль-Августъ и Сентябрь 1877 г.; но за деньги. А больше всего желаю Васъ видѣть.

Ваша

Е. Штакеншнейдеръ <л. 1>¹

<2.>

<Середина ноября 1878 г.>

Отчего Вы съ дѣтками не пріѣхали? Алеша при каждомъ звонкѣ все бѣгаетъ въ переднюю и кричитъ: «Достоевскіе!» Каждый разъ всуе. Не пріѣхали Федоръ Михайловичъ? Въ такомъ случаѣ прощаю и радуюсь. А мы тоже въ пріятномъ ожиданіи: завтра будутъ Андрюша и Соня; телеграфировали изъ Москвы. Вотъ если бы они тамъ <л. 1> встрѣтились съ Федоромъ Михайловичемъ и пріѣхали бы вмѣстѣ.

Есть у меня и просьба къ Вамъ, если можно пришлите² тотъ номеръ Гражданина гдѣ статья Федора Михайловича, потомъ еще Тэна его послѣднее произведеніе, а главное, скажите отчего не были?

Вся Ваша и съ костьюлами

Е. Штакеншнейдеръ

Такъ рада, что Андрюша и Соня пріѣдутъ. <л. 1 об.>

¹ При публикации писем приводится нумерация листов в документах. Архивная нумерация указывается в текстологической справке.

² Далее была запятая.

<3.>

Голубушка Анна Григорьевна

Напишите два словечка о здоровьи Федора Михайловича и о томъ дошли ли корректуры до мѣста своего назначенія.

Посылаю книги, которые Федоръ Михайловичъ желалъ и прошу, если можно возвратить мнѣ Золя³ Assomoir; онъ лежитъ у Ф<едора> М<ихайловича> на письменномъ столѣ. И еще, если бы милость была дать мнѣ Русскую Рѣчь, то очень бы одолжили

преданную Вамъ

Е. Штакенин<ейдеръ>

Ян<варя> 16. 1879. <л. 1.>

<4.>

Голубушка Анна Григорьевна

Оля проситъ дѣточекъ Вашихъ не завтра, во Вторникъ, а въ Пятницу въ 7 часовъ.

Завтра наши дѣти отозваны смотрѣть какіе то фокусы, а въ Пятницу кажется и Вамъ удобнѣе, да и всѣмъ такъ какъ это будетъ праздничный день.

А какъ Вы съ Федоромъ Михайловичемъ меня вчера разогорчили, никогда не забуду. Мама тоже ахнула о потерянномъ когда я ей рассказала въ чемъ дѣло и говоритъ: «развѣ смѣешь его просить». Видите, что не всѣ <л. 1> такъ умны и храбры какъ Ваши учителя, которые будутъ ставить (отъ чего Боже упаси) единицы Вашимъ дѣтямъ и какъ критики, которыхъ Федоръ Михайловичъ велитъ уважать.<.>

Еще забыла, все⁴ изъ за того же спросить у Васъ Revue des deux Mondes если она болѣе не нужна Федору Михайловичу.

Фельетонъ Загуляева посылаю.

Ваша

Е. Штакенин<ейдеръ>

Янв<аря> 29. 1879. <л. 1 об.>

<5.>

<конецъ января — начало февраля 1879 г.>

Милая Анна Григорьевна,

меня сегодня везутъ къ Вышнеградскимъ, вечеромъ, но все же я не могу быть у Васъ утромъ, потому что двойное восхожденіе по льстницамъ, моимъ ногамъ не по силамъ.

³ Далее было начато: Ароммоир

⁴ Далее было: отъ

Я утѣшаюсь тѣмъ, что можетъ быть мнѣ принесутъ Русскій Вѣстникъ. Ахъ если бы принесли!

Не прочиталъ ли Федоръ Михайловичъ *Revue des deux Mondes*? Если не прочиталъ, то я пришлю ему другой экземпляръ <л. 1> завтра, а этотъ чужой и надо его возвратить.

Что дѣтки и Федоръ Михайловичъ и Вы?

Надѣюсь, что въ будущую Субботу Вы будете у насъ.

Ваша

Е. Штакениней<деръ> <л. 1 об.>

<6.>

<1880 г.>⁵

Голубушка, мама посылаетъ Вамъ рисунокъ акварель, моего покойнаго отца. Это видъ окрестностей⁶ Ревеля и наверху надпись сдѣланная рукой отца. Эта акварель сдѣлана была давно, еще когда отецъ былъ молодъ и жилъ въ имѣніи гр. Бенкендорфа Фалль, около Ревеля. За этотъ рисунокъ надѣюсь, что Вы въ Субботу покажите ни только Федора Михайловича, но и себя. Милочка такъ Вамъ досталось? А мы то были Вамъ рады! <л. 1>

Мама все похваливаетъ Васъ. Но ничего, ничего — мужъ долженъ учить жену. А за торжества этаго мужа радуюсь и еще больше была бы рада если бы онъ ближе сошелся съ высшими міра.<.>

Оля очень благодаритъ и посылаетъ 3 рубля. А я когда же получу: черновую Кар<а>мазовыхъ, адресъ Слав<янскаго> Ком<итета> и 2 портрета Фед. Мих.?

Вѣдь это просто бѣда какая Вы. Ну да не хочу задерживать Вашего юношу.

Ваша

Е. Штакениней<деръ> <л. 1 об.>

<7.>

А. Г. Достоевская — Е. А. Штакенинейдер

Франценсбадъ, 12 Юня/31 Мая 1887.

Дорогая и глубокоуважаемая
Елена Андреевна!

Я искренно жалѣю, что мнѣ не удалось придти къ Вамъ предъ отъѣздомъ. Мнѣ такъ хотѣлось поздравить Марію Ѳедоровну, Вѣру Петровну и Оль-

⁵ Год поставлен рукой А. Г. Достоевской.

⁶ Было ошибочно: окрестностей (ред. испр.)

гу Андреевну съ счастливымъ событіемъ въ Вашемъ семействѣ. Пожалуйста, передайте милой невѣстѣ мои поздравленія и искреннія желанія самаго полного счастья. Лиля проситъ передать Вѣрѣ Петровнѣ ея поздравленіе; она мечтаетъ, что свадьба будетъ осенью и ей удастся увидѣть Вѣру Петровну подъ вѣнцомъ.

Мнѣ немножко жалко многоуважаемую Ольгу Андреевну: вѣдь <л. 1> тяжело разставаться съ такою славною дочерью. Ну да ужъ это судьба матерей, ее не избѣжишь.

Передайте мои поздравленія глубокоуважаемымъ Маріи Фёдоровнѣ и Ольгѣ Андреевнѣ и скажите, что я искренно сочувствую ихъ радости.

Вотъ уже три недѣли какъ мы въ Франценсбадѣ. Вы представить не можете, дорогая Елена Андреевна, сколько мы вынесли въ первые 10–12 дней: холодъ, какъ въ октябрь, туманы и дождь. Рамы одиночныя — велишь протопить — еще хуже — угаръ, приходится открывать окна. Погода было исправилась, но со вчерашняго дня опять холодъ и дождь. И вотъ въ это время приходится пить воды и брать горячія ванны. День мы проводимъ <л. 1 об.> въ большой суетѣ: въ ½ 7^о идемъ пить воды и пьемъ до 9. Въ 11 беремъ ванны; въ часъ объедаемъ. Въ ½ 3^о идемъ брать урокъ рисованія по атласу и сидимъ до 5. Затѣмъ пьемъ воду до 7, возвращаемся домой и въ 10 ложимся спать. Эта беспорядочная жизнь меня утомляетъ: то и дѣло выходишь изъ дому и опять возвращаешься: я не люблю жить по часамъ, а дѣлать нечего, приходится.

Лиля принялась брать уроки рисованія по атласу и ея занятія идутъ успѣшно. Я конечно рада, что это ее занимаетъ.

Къ 20^{му} Юня я должна быть въ Русь, такъ какъ мы ждемъ посѣщенія Великаго Князя въ нашу школу. Впрочемъ я рада своему скорому возвращенію, потому что жестоко соскучилась по Фёдѣ: вѣдь я⁷ ни разу въ жизни не разлучалась <л. 2> съ нимъ. Спасибо ему, онъ пишетъ мнѣ каждый день и, какъ видно, хочетъ мнѣ показать, что онъ уже не маленькій мальчикъ, за котораго надо бояться, а уже взрослый человекъ. Моя мама очень имъ довольна. Теперь онъ занятъ окраской и устройствомъ дома и ему некогда шалить. Онъ перешелъ въ 6ой классъ благополучно.

Ну вотъ какъ я разговорилась; вотъ ужъ правда: у кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Напишите мнѣ, дорогая Елена Андреевна, гдѣ Вы, что подѣлываете, какъ поживаете. До 15 Юня можно писать въ Франценсбадъ, *poste restante*, а затѣмъ въ Старую Руссу, соб<ственный> домъ.

Желаю Вамъ всего добраго и остаюсь искренно уважающая и любящая
А<.> Достоевская <л. 2 об.>

⁷ Далее было: его

<8.>

Марта 18. 91.

Милая Анна Григорьевна,

На дняхъ я послала Вамъ портретъ покойнаго Дебу и меня беретъ раздумье, дошелъ ли онъ до Вашихъ рукъ, такъ не имѣю о томъ никакого отзыва отъ Васъ, всегда столь аккуратной. Между тѣмъ А. И. Дебу, можетъ думать, что я ея порученіе не исполнила. Пожалуйста, голубушка, Анна Григорьевна откликнитесь и сообщите также о здоровьѣ Вашемъ

преданная Вамъ
Е. Штакенишей<деръ> <л. 1>

<9.>

Кіевъ. Мар. 15. 93.

Только сегодня узнала я Вашъ адресъ, дорогая Анна Григорьевна, и уже спѣшу написать Вамъ. А Вы зачѣмъ меня забыли?

Надо бы Васъ поздравить съ новой дочкой, но я лучше ограничусь самымъ искреннимъ пожеланіемъ молодымъ совѣта и любви и всего лучшаго, а поздравлять Васъ не стану. Поздравила бы отъ всей души, если бы Лиличка сдѣлала бы наконецъ выборъ между своими многочисленными ухаживателями и рѣшилась бы выйти замужъ, а Федъ, по моему, рано обзаводиться семьей. Того и гляди и Алеша теперь женится. Но никакъ я не добьюсь на комъ <л. 1> сынъ Вашъ женился и какъ это все произошло. Пожалуйста напишите. Я, какъ Вамъ вѣроятно, извѣстно, въ Кіевъ, живу у брата и прохворала почти всю зиму. Зима была очень суровая и въ Кіевъ<.> И братъ все прихварывалъ, потомъ было поправился, но вчера мы ѣздили осматривать Владимірскій соборъ и тамъ онъ видно простудился. Сегодня лихорадитъ его и онъ, одѣтый хотя, но лежитъ на диванъ.

И Сонечка хворала. Они оба Вамъ очень кланяются. На дняхъ мы уѣзжаемъ въ Каменку и я останусь тамъ до осени. Пишите мнѣ: Изюмъ Харьковской губерніи и мое имя, больше ничего.

Скажите милая Анна Григорьевна, <л. 1 об.> что случилось съ Вашимъ Коммисіонерствомъ по торговлѣ книгъ? Продолжаете Вы его еще или бросили.

Напишите мнѣ побольше о себѣ и дѣтяхъ Вашихъ. Какъ поживаете, чѣмъ занимаетесь, что здоровье Ваше, это главное. И про знакомыхъ напишите, про Аверкіевыхъ, Страхова, который, кажется, все хвораетъ, хотя изрѣдка и пишетъ мнѣ; про Майковыхъ. Про Полонскаго слышу, что и онъ нездоровъ и такъ болитъ у меня за него сердце. Онъ писалъ часто, но вотъ, что то давно не получаю письма отъ него.

Читала объ ужасной смерти невѣстки Вашей и искренно пожалѣла Васъ. Воображаю, какъ <л. 2> подѣйствовалъ этотъ ужасъ на Ваши и безъ

того слабые нервы. Скажите, это не та сестра, что приѣзжала передъ смертью Федора Михайловича и такъ утомляла его? Гдѣ предполагаете Вы провести льто. Опять за границей? Помогло ли Вамъ прошлогоднее леченіе? Была ли Лиличка прошлымъ лѣтомъ на Волгѣ или холера задержала ее? Поцѣлуйте ее отъ меня и молодому мужу кланяйтесь и Васъ крѣпко обнимаю и

остаюсь Ваша

Е. Штакеншнейдеръ <л. 2 об.>

Текстологическая справка

<1. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 05.05.1878>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30335. Л. 8.

На обороте листа запись: *Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской*

Публикуется впервые.

<2. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ. Без даты>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29907. Л. 1—1 об.

Письмо предположительно датируется серединой ноября 1878 года.

На конверте без штемпеля: *Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской*

Публикуется впервые.

<3. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 16.01.1879>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30335. Л. 1.

На обороте листа запись: *Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской*

Фрагмент письма опубликован: Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 471.

Полностью публикуется впервые.

<4. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 29.01.1879>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30335. Л. 3—3 об.

Лист 4 — чистый, на обороте листа 4 запись: *Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской*

Фрагмент письма опубликован: Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 471—472.

Полностью публикуется впервые.

<5. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ. Без даты>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30335. Л. 10—10 об.

Датируется предположительно концом января — началом февраля 1879 года.

Лист 11 — чистый, на обороте листа 11 запись: *Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской*

Публикуется впервые.

<6. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ. Без даты>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.150. Л. 1—1 об.

Датируется предположительно 1880 годом. Год поставлен рукой А. Г. Достоевской.

Фрагмент письма опубликован: Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 526 — с ошибками прочтения: «мой отец» — следует: «когда отецъ»; «А я-то была вам рада!» — следует: «А мы то были Вамъ рады!».

Полностью публикуется впервые.

<7. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР
от 12.06/31.05.1887>

Источник текста: РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 2006. Л. 1—2 об.

Публикуется впервые.

<8. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 18.03.1891>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.150. Л. 3.

На конверте:

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО
Ея Высочородію
Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской
Эртелевъ Переулокъ. б. 4.

На конверте номер квартиры (4) Е. А. Штакеншнейдер указан ошибочно. В 1890—1891 годах А. Г. Достоевская жила по адресу: Эртелев пер. (ныне ул. Чехова), дом А. С. Суворина, № 6, кв. 3. См., напр., из письма А. Г. Достоевской к А. И. Станкевичу от 11.01.1890 г.: «Усердно прошу Васъ, многоуважаемый Алексѣй Ивановичъ, выслать Вашу рукопись на мое имя (Анны Григор. Достоевской, Эртелевъ переулокъ, д. 6, кв. 3)» (Музейная

и библиографическая деятельность А. Г. Достоевской. Документальные материалы и переписка [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petrus.ru/agdost/doc/90-05stankevich.htm>).

Публикуется впервые.

<9. Е. А. ШТАКЕНШНЕЙДЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 15.03.1893>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30335. Л. 5—6 об.

На конверте:

Петербургъ.
Ея Высокородію
Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской.
Николаевская 27.

На штемпеле: КІЕВЪ 17 МАР. 1893.

Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 40. *...я надѣюсь уххать на будущей недѣль...* — Е. А. Штакеншнейдер уже в преклонном возрасте на лето часто уезжала к брату Адриану Андреевичу под Харьков, в Каменку Изюмского уезда — родовое имение Малиновских. Братья Адриан и Владимир Штакеншнейдеры были женаты на сестрах Малиновских, дочерях И. В. Малиновского (1796—1873) — лицейского друга А. С. Пушкина и старшего сына В. Ф. Малиновского (1765—1814), первого директора Лицея в Царском Селе.

С. 40. *Завтра Суббота...* — В 1870-х и начале 1880-х годов в салоне Е. А. Штакеншнейдер менялись дни приемов. Так, А. Г. Достоевская указывает на «воскресенья» в 1873 году: «Она (Е. А. Штакеншнейдер. — А. И.) <...> соединяла у себя по воскресеньям общество литераторов и художников» и на «вторники» в зиму 1879—1880 годов: «...у ней по вторникам собирались многие выдающиеся литераторы, читавшие иногда свои произведения» [2, 309, 404]. На «субботы» указывает Л. И. Веселитская в 1880 году: у Штакеншнейдеров «каждую субботу» «собираются писатели и читают свои новые произведения» [4, 139]. Сама Е. А. Штакеншнейдер, как следует из публикуемых писем, говорит о «субботах», которые, вероятно, были возобновлены в память о «субботах» литературно-художественного салона ее матери, М. Ф. Штакеншнейдер — одного из самых известных в 1855—1856 годах в Петербурге. Интересным в этом контексте оказывается свидетельство А. Эйсснера, племянника Е. А. Штакеншнейдер, проживавшего вместе с ней в конце 1870-х — начале 1880-х годов: «Тогда у нас бывали “журфиксы” два раза в неделю по вторникам и пятницам — по пятницам в память былых знаменитых “пятниц” академии художеств, коей мой дед Штакеншнейдер был питомцем...» [5, 165].

С. 40. *Отдадите ли намъ на храненіе вазы? И еще что нибудь?* — Достоевские собирались в середине мая выехать в Старую Руссу (см.: Летопись жизни и творчества

Ф. М. Достоевского: в 3 т. СПб., 1999. Т. 3. С. 271—272). Отъезд в запланированное время не состоялся из-за смерти 16 мая младшего сына Достоевских Алеши (1875—1878).

С. 40. *Нужны ли еще Федору Михайловичу сочинения Алекс. Толстаго?* — Очевидно, имеется в виду издание: Толстой А. К. Полное собрание стихотворений: в 2 т. СПб, 1876 (под ред. М. М. Стасюлевича).

С. 40. *Алеши при каждом звонкѣ все бѣгаетъ...* — Племянник Е. А. Штакеншнейдер Алексей Эйсснер.

С. 40. *Не пріѣхали Федоръ Михайловичъ?* — Достоевский ездил из Петербурга в Москву 6—13 ноября 1878 года для передачи в редакцию «Русского вестника» рукописи двух первых книг романа «Братья Карамазовы».

С. 40. *...завтра будутъ Андрюша...* — Брат Е. А. Штакеншнейдер — Адриан Андреевич Штакеншнейдер (1843—1920). Ф. М. Достоевский в письме к Е. А. Штакеншнейдер от 17 июля 1880 года называет А. А. Штакеншнейдера «дорогим моим сотрудником», так как именно он был консультантом Достоевского по юридическим вопросам во время сочинения «Братьев Карамазовых». По свидетельству А. Г. Достоевской, со Штакеншнейдером Достоевский «советовался во всех тех случаях, когда дело касалось порядков судебного мира, и ему Федор Михайлович обязан тем, что все подробности процесса Мити Карамазова были до того точны, что самый злостный критик <...> не смог бы найти каких-либо упущений или неточностей» [2, 404].

С. 40. *...и Соня...* — Невестка Е. А. Штакеншнейдер, жена Адриана Штакеншнейдера, Софья Ивановна Штакеншнейдер (Малиновская) (1852—1907).

С. 40. *...пришлите тотъ номеръ Гражданина гдѣ статья Федора Михайловича...* — Скорее всего, имеется в виду номер газеты-журнала «Гражданин» от 10 октября 1878 года, где напечатан был фельетон Ф. М. Достоевского «Из дачных прогулок Кузьмы Пруткова и его друга».

С. 40. *...потомъ еще Тэна...* — Очевидно, «Старый порядок» (L'Ancien Régime) знаменитого французского историка и философа Ипполита Тэна, это была вышедшая в 1876 году первая часть его труда «Происхождение современной Франции».

С. 41. *...дошли ли корректуры до мѣста своего назначенія.* — Вероятно, имеется в виду верстка «Братьев Карамазовых», данная Е. А. Штакеншнейдер для чтения (см.: Литературное наследство. Т. 86. С. 471; Летопись. Т. 3. С. 299).

С. 41. *...возвратить мнѣ Золя Assomoir...* — Роман Э. Золя о рабочем классе «L'assomoir» («Западня») вышел в 1877 году, и в это же время происходит первое знакомство Достоевского с творчеством Э. Золя.

С. 41. *...дать мнѣ Русскую Рѣчь...* — Имеется в виду первый номер нового ежемесячного петербургского журнала «Русская речь» под редакцией А. А. Навроцкого. Последний надеялся на участие Ф. М. Достоевского в журнале в качестве автора (не состоялось) и, вероятно, прислал ему вышедший номер. В нем во вступительной статье «Об издании Русской Речи» провозглашалось: «Мы враги самообожания, враги и самооплевания, но мы сторонники самосознания и веры в себя, а этого-то у нас, в цивилизованной России, почти нет» (с. 7). В том же номере опубликованы статьи Н. Я. Данилевского «Россия и восточный вопрос» и Е. Л. Маркова «Критические беседы. I. Талмудизм в журналистике» (против «партейности» в литературе). Последовавшие затем статьи Маркова «Литературная хандра» (№ 2) и особенно «Романист-психиатр. По поводу сочинений Достоевского» (№ 5, 6) вызвали оживленный обмен мнениями Достоевского и Штакеншнейдер.

С. 41. *Оля просить...* — Ольга Андреевна Штакеншнейдер (Эйсснер) — сестра Е. А. Штакеншнейдер. Овдовев в 1872 году, жила с двумя детьми (Верой и Алексеем), матерью и Е. А. Штакеншнейдер общим домом.

С. 41. *...это будет праздничный день.* — 2 февраля 1878 года праздновали Сретение Господне.

С. 41. *...Вы съ Федоромъ Михайловичемъ меня вчера разогорчили...* — 28 января 1879 года Достоевские были с визитом у Штакеншнейдеров.

С. 41. *...спросить у Васъ Revue des deux Mondes...* — «Журнал двух миров», т. е. обозрение Старого и Нового света — французский журнал либерального направления, выходивший раз в две недели с 1829 года. Журнал был задуман как научно-художественное издание, призванное укрепить культурные и научные связи между Европой и Америкой. См. также: Литературное наследство. Т. 86. С. 472.

С. 41. *Фельетонъ Загуляева посылаетъ.* — Михаил Андреевич Загуляев (1834—1900) — журналист, знакомый и Достоевского, и Штакеншнейдер. Очевидно, имеется в виду его фельетон в «Journal de St. Pétersbourg», где он тогда сотрудничал. Известны 12 писем Загуляева к Е. А. Штакеншнейдер (ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 2007—2018).

С. 41. *...меня сегодня везутъ къ Вышнеградскимъ...* — Иван Алексеевич Вышнеградский (1832—1895), ученый, государственный деятель.

С. 41. *...моимъ ногамъ не по силамъ.* — Е. А. Штакеншнейдер, страдавшая с детства болезнью суставов, часто принимала посетителей «с протянутыми на кушетке больными ногами...» (Эйсснер Алексей. Из воспоминаний. С. 174). По свидетельству А. Эйсснера, в день похорон Ф. М. Достоевского Е. А. Штакеншнейдер поставили на подоконник в квартире Достоевских, чтобы ее не затолкали многочисленные прощающиеся (Там же. С. 171).

С. 42. *...мнѣ принесутъ Русскій Вѣстникъ.* — 1 февраля 1879 года вышел № 1 «Русского вестника», где началось печатание романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

С. 42. *...рисункъ акварель, моего покойнаго отца.* — Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802—1865) — известный архитектор.

С. 42. *...жилъ въ имѣнїи гр. Бенкендорфа...* — Александр Христофорович Бенкендорф (1782—1844) — государственный деятель, военачальник, шеф жандармов и одновременно Главный начальник III отделения.

С. 42. *...въ имѣнїи гр. Бенкендорфа Фалль, около Ревеля.* — Имение Фалль расположено в 20—23 км от Ревеля (Таллина). Перестроенный по проекту А. И. Штакеншнейдера замок в неоготическом стиле сохранился до наших дней. В имении находится усыпальница Бенкендорфов и Волконских.

С. 42. *...мужъ долженъ учить жену.* — Слово «учить» в автографе подчеркнуто. Идея рассматривать талант Ф. М. Достоевского именно как учительство принадлежит Е. А. Штакеншнейдер одной из первых и находит яркое выражение в ее мемуарной статье «О Достоевском»: «Чем больше я думаю о Достоевском, тем больше убеждаюсь, что значение его среди современников вовсе не в литературном его таланте, а в учительстве» [4, 458].

С. 42. *...онъ ближе сошелся съ высшими міра...* — В 1878—1880 годах Достоевский бывает на вечерах у великих князей в Зимнем, а затем в Мраморном дворце.

С. 42. *...адресъ Слав<янского> Ком<итета>...* — Славянский благотворительный комитет — общественная организация, созданная в Москве в 1858 году с целью помощи из добровольных пожертвований славянам-иностранцам в России и за ее пределами.

Через 10 лет комитет открыл свой отдел в Петербурге, а в 1877 году последний был преобразован в Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество. 3 февраля 1880 года на его общем собрании Ф. М. Достоевского избирают товарищем председателя (К. Н. Бестужева-Рюмина) и поручают ему написать поздравительный адрес Александру II в честь 25-летия восшествия на престол, который и был вручен императору 19 февраля 1880 года.

С. 42. ...и 2 портрета Фед<ора> Мих<айловича>... — Речь, вероятно, идет о двух дюжинах кабинетных фотографий, сделанных фотографом К. А. Шапиро дополнительно к фотографическому портрету Достоевского для «Портретной галереи русских литераторов, ученых и артистов». Дата фотографии — 29 марта 1879 года. Именно эти фотоportреты дарил Ф. М. Достоевский в последние два года жизни, например, В. К. Савостьянову, С. В. Карчевской (Летопись. Т. 3. С. 364, 491).

С. 42. *Мнѣ такъ хотѣлось поздравить Марию Федоровну...* — Мария Федоровна Штакеншнейдер (1811—1892) — мать Е. А. Штакеншнейдер.

С. 42. ...*Въру Петровну...* — Вера Петровна Эйснер (1867—?) — племянница Е. А. Штакеншнейдер, дочь Ольги Андреевны Эйснер (Штакеншнейдер) и Петра Ивановича Эйснера (1839—1872).

С. 42—43. ...и *Ольгу Андреевну...* — Ольга Андреевна Эйснер (Штакеншнейдер) — сестра Е. А. Штакеншнейдер.

С. 43. ...*съ счастливымъ событіемъ въ Вашемъ семействѣ.* — В. П. Эйснер на момент написания письма была помолвлена, а затем вышла замуж за Павла Ивановича Малиновского, сына И. В. Малиновского от второго брака с Е. Ф. Зинкевич.

С. 43. *Вотъ уже три недѣли какъ мы въ Франценсбадѣ.* — Австрийский курорт в Чехии, с водолечебными заведениями.

С. 43. ...*сколько мы вынесли въ первые 10–12 дней: холодъ, какъ въ октябрѣ, туманы и дождь.* — Известно письмо А. Г. Достоевской к К. К. Случевскому от 7 июня/26 мая 1887 года, в котором она также жалуется на неудачный характер поездки: «Мой приезд во Франценсбад был не особенно удачен: мы попали на холод и дождливую погоду, которая кончилась только два дня назад. Лечение мое тоже не из удачных: после нескольких стаканов... у меня возобновилась болезнь печени» (Блоковский сборник. XVII: Русский модернизм и литература XX века. Тарту, 2006. С. 214. Далее — Блоковский сборник). Именно К. К. Случевскому А. Г. Достоевская ставит в заслугу исполнение «мечты» — получение школой в Старой Руссе покровительства великого князя К. К. Романова (Блоковский сборник. С. 215).

С. 43. ...*я должна быть въ Русь, такъ какъ мы ждемъ посѣщенія Великаго Князя...* — Великий князь Константин Константинович Романов (1858—1915).

С. 43. ...*посѣщенія Великаго Князя въ нашу школу.* — В начале 1878 года, по свидетельству А. Г. Достоевской, состоялось личное знакомство Ф. М. Достоевского с Константином Романовым. К. К. Романов, почитатель таланта Достоевского, написал 14/26 февраля 1881 года его вдове письмо, выражая соболезнования и признавая: «...вся Россия глубоко скорбит с Вами о потере великого человека, несшего всю свою жизнь ей в жертву». Когда Анна Григорьевна в память о муже основала школу в Старой Руссе, К. К. Романов «пожелал присоединиться к числу лиц, захотевших помочь ей встать на ноги, ежегодным взносом в количестве 50 рублей, что школа приняла с глубокою благодарностию» [2, 380, 381]. В 1887 году А. Г. Достоевская устраивала праздник в честь приезда К. К. Романова в Старую Руссу, и он посетил ее дом, о чем она сообщала К. К. Случевскому.

чевскому: «Сердечно признательна Вам и за то, что Вы дали Великому Князю мысль посетить дом, в котором жил и работал покойный мой муж. Вы не поверите, до чего я была рада и счастлива, увидав, что Его Высочество с таким добрым чувством отнесся к памяти Федора Михайловича. Это был один из счастливых дней моей жизни» (Блоковский сборник. С. 215).

С. 43. ...*потому что жестоко соскучилась по Федь...* — Федор Федорович Достоевский (1871—1922) — сын Достоевских.

С. 44. *На дняхъ я послала Вамъ портретъ покойнаго Дебу...* — Предположительно, речь идет об Ипполите Матвеевиче Дебу (1824—1890), петрашевце, которому смертный приговор был заменен 2 годами арестантских рот. Так как место захоронения И. М. Дебу — Харьковская губерния, то можно предположить, что с родственницей Дебу Е. А. Штакеншнейдер могла общаться, приезжая под Харьков к брату Адриану.

С. 44. *Надо бы Васъ поздравить съ новой дочкой, но я лучше ограничусь самымъ искреннимъ пожеланиемъ молодымъ...* — В 1893 году сын Достоевских Федор Федорович (1871—1921) женился на Марии Николаевне Токаревой. Брак был расторгнут в 1900 году.

С. 44. ...*если бы Лиличка...* — Так в семье называли дочь Ф. М. Достоевского Любовь Федоровну (1869—1925).

С. 44. *Того и гляди и Алеша теперь женится.* — Алексей Петрович Эйснер, племянник Е. А. Штакеншнейдер.

С. 44. *И братъ все прихварываль...* — Адриан Андреевич Штакеншнейдер.

С. 44. *И Сонечка хворала.* — Софья Ивановна Штакеншнейдер (Малиновская).

С. 44. ...*напишите, про Аверкиевыхъ...* — Аверкиев Дмитрий Васильевич (1836—1905) — драматург, прозаик, критик, публицист. С Достоевскими его связывало давнее знакомство. Сотрудник «Эпохи», свидетель со стороны жениха на свадьбе Ф. М. Достоевского, он стал одним из распорядителей на похоронах Достоевского, ему же принадлежал «Краткий очерк жизни и писательства Ф. М. Достоевского», предваряющий первое Полное собрание сочинений Достоевского под редакцией А. Г. Достоевской. Аверкиева Софья Викторовна (1840 — после 1917) — жена Д. В. Аверкиева, актриса, автор переводов для театра. Супруги бывали в доме Е. А. Штакеншнейдер. Их она охарактеризовала так: «Достоевский прочел изумительно “Пророка”. Все были потрясены, исключая Аверкиевых; впрочем, шальные люди в счет не входят»; «...у Аверкиевых в спорах всегда проявлялись подобные узость и субъективность. Им точно кажется, что существует только то, что они видят, а то, что видят другие, не существует, потому что они того не видят» [5, 426, 430—431].

С. 44. ...*Страхова, который, кажется, все хвораетъ...* — Страхов Николай Николаевич (1828—1896) — публицист, литературный критик. Будучи сотрудником «Времени» и «Эпохи», помогал Ф. М. Достоевскому во время его редакторства в «Гражданине». Письмо написано до того, как стало известным (в 1913 году) скандальное письмо Н. Н. Страхова Л. Н. Толстому от 28 ноября 1883 года, в котором он оклеветал Достоевского. Подробнее см.: [3, 75—109]. Н. Н. Страхов был частым посетителем салона Е. А. Штакеншнейдер, сохранилось 8 его писем к ней (РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 2049—2056).

С. 44. ...*про Майковыхъ.* — Из многочисленного семейства Майковых («Майковы очень дружная, крепкая семья». — Штакешнейдер Е. А. Ук. соч. С. 210), со всеми членами которой Е. А. Штакеншнейдер была знакома с детства, имеется в виду Аполлон Николаевич Майков (1821—1897) — поэт, которого связывали с Достоевским дружеские

отношения, и его жена Анна Ивановна Майкова (1830—1911) — с ней поддерживала личную переписку А. Г. Достоевская.

С. 44. *Про Полонского слышу...* — Полонский Яков Петрович (1819—1898) — поэт. Е. А. Штакеншнейдер была поклонницей таланта Полонского и дорожила его дружбой с ранней юности и до конца жизни. Она стала крестной матерью сына Полонского Александра (1868—1934). Сохранилась обширная переписка Е. А. Штакеншнейдер с Я. П. Полонским и с его женой Ж. А. Рюльман (1844—1920).

С. 44. *Читала объ ужасной смерти невестки Вашей...* — Речь идет о трагической гибели родной сестры Ф. М. Достоевского — Варвары Михайловны Карепиной (1822—1893), которая была убита в собственном доме с целью ограбления. Заметка о преступлении была напечатана в «Московском листке» (1893. 22 января).

С. 45. *Скажите, это не та сестра, что притязала передъ смертью Федора Михайловича и такъ утомляла его?* — Речь о другой сестре Достоевского, Вере Михайловне Ивановой. О ее визите 26 января 1881 года и объяснении с братом по поводу куманинского наследства, после чего у Достоевского было «первое кровотечение горлом», Анна Григорьевна рассказала в письме к Н. Н. Страхову от 21 октября 1883 года: «В течение дня ему пришлось иметь крупный разговор и почти ссору с своей сестрой Верой Михайловной, приехавшей из Москвы (конечно, об этом не следует упоминать в печати)» [1, 352]. Как видно, Анна Григорьевна, рассказывала об этом эпизоде и Е. А. Штакеншнейдер.

Подготовка текста и примечания А. В. Индзинской, В. А. Викторovichа

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского : биография в датах / Л. П. Гроссман. — М. ; Л. : Academia, 1935. — 382 с.
2. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917 / А. Г. Достоевская ; [вст. ст., подготовка текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова]. — М. : ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
3. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского / В. Н. Захаров. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1978. — 110 с.
4. Микулич В. Встречи с писателями : Лев Толстой, Достоевский, Н. Лесков, Всеволод Гаршин / В. Микулич. — Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1929. — 234 с.
5. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854—1886) / Е. А. Штакеншнейдер; ред., ст. и комм. И. Н. Розанова. — М. ; Л. : Academia, 1934. — 835 с.
6. Эйснер Алексей. Из воспоминаний / Алексей Эйснер // Знамя. — 1991. — № 11. — С. 160—176.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Научное издание мемуаров, дневников и переписки Е. А. Штакеншнейдер» (№ 15-04-00477а).

Дата поступления в редакцию: 18.10.2015

DOI 10.15393/j10.art.2015.2506

Сергей Акимович Кибальник*доктор филологических наук,**ведущий научный сотрудник**Института русской литературы**(Пушкинский Дом)**(Санкт-Петербург, Российская Федерация)**kibalnik007@mail.ru*

**«ЭПИЗОД С СОВРЕМЕННЫМИ ПОЗИТИВИСТАМИ»
В РОМАНЕ ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»
(ИЗ ДОПОЛНЕНИЙ К КОММЕНТАРИЮ)***

Аннотация. VII–X главы второй части романа Достоевского «Идиот» обычно рассматриваются в контексте полемики писателя с идеями позитивизма. Между тем в первую очередь эти главы направлены против философского анархизма: прямо против «социального анархизма» П.-Ж. Прудона и косвенно — против «индивидуалистического анархизма» М. Штирнера. С этим связаны детали биографии Штирнера, криптографически отображенные в рассказе Гани Иволгина о судьбе отца Антипа Бурдовского. В романе «Идиот» в связи с Бурдовским и К° звучат мотивы не столько философского позитивизма, сколько анархизма, а интертекстуальность в этих главах проявляется не только через содержащиеся в некоторых декларациях героев аллюзии на идеи европейского и русского анархизма, но и через детали происхождения одного из них. Этим способом лишний раз удостоверяется внутренняя связь героев «Идиота», аттестованных Лебедевым как «некоторое последствие нигилизма», с идеями не столько позитивизма, сколько анархизма.

Ключевые слова: Достоевский, роман «Идиот», позитивизм, анархизм, индивидуализм, герой, прототип, интертекст, полемика, криптография

Интертекст художественного произведения включает в себя не только собственно литературные, но и философские тексты. Как известно, особое место в интертексте произведений Достоевского занимают сочинения Людвиг Фейербаха и Макса Штирнера, а также таких посредников в усвоении их в России, каким был, в частности, Н. А. Спешнев (см. его «Письма к К. Э. Хоецкому»¹).

Штирнеровская философия «индивидуалистического анархизма», которую исповедуют многие герои Достоевского, стала известна писателю еще в ходе посещения кружка М. В. Петрашевского и претворилась в его творчестве как в виде разрозненных эмоциональных деклараций «подпольного парадоксалиста» («Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить»), так и в виде логически обоснованных построений в газетной статье Раскольникова или монологах Ивана Карамазова [4, 219–232, 367–381]. См. также: [5], [8], [11].

Еще более своеобразное преломление мотивы «индивидуалистического анархизма» Штирнера получили в романе Достоевского «Идиот» — в VII–X главах второй части, в которых на сцену является группа второстепенных героев, рекомендованных Лебедевым как «*некоторое последствие нигилизма*» (здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, в цитатах курсив мой. — С. К.)²: Ипполит Терентьев, Антип Бурдовский, племянник Лебедева Владимир Докторенко и Келлер.

1

В исследовательской литературе пристальное внимание уделялось только одному из них — Ипполиту Терентьеву (см., напр.: [1]), между тем как вопрос об остальных и о направлении, которого придерживается вся эта компания в целом, нуждается в уточнении. Обычно исследователи, опираясь на определение самого Достоевского: «*современные позитивисты из самой крайней молодежи*» (28₂; 305) — анализируют их идеи и поведение в контексте позитивистской философии. Впрочем, приведенная характеристика дана писателем этим героям «Идиота» в письме к А. Н. Майкову от 22 июня (4 июля) 1868 года, а в самом романе они наделяются гораздо более общими и расплывчатыми характеристиками.

Попытаемся разобраться, только ли с идеями позитивизма ассоциируются эти герои, которых Лебедев со слов своего племянника Докторенко аттестует еще так:

...мой племянник говорил, что они *дальше нигилистов ушли-с*. Вы напрасно думаете их вашим свидетельством сконфузить, ваше превосходительство; они не сконфузятся-с. Нигилисты все-таки иногда народ сведущий, даже ученый, а эти — *дальше пошли-с, потому что прежде всего деловые-с*. <...> не в статейке какой-нибудь журнальной заявляют себя, а уж прямо на деле-с; <...> а теперь уже считается прямо за право, что *если очень чего-нибудь захочется, то уж ни пред какими преградами не останавливаться*, хотя бы пришлось укокошить при этом восемь персон-с (8; 213–214).

Сосредоточимся для этого преимущественно на фигуре Антипа Бурдовского, который считает себя незаконным сыном опекуна князя Мышкина Павлищева. На этом основании он сам и его своеобразная «группа поддержки» требуют, чтобы унаследовавший состояние Павлищева Мышкин поделился с ним этим наследством.

При своем первом появлении у князя на даче Лебедева в Павловске в присутствии Епанчиных и Радомского Бурдовский изображен следующим образом:

Ни малейшей иронии, ни малейшей рефлексии не выражалось в лице его; напротив, *полное, тупое упоение собственным правом* и в то же время нечто доходящее до странной и беспрерывной потребности быть и чувствовать себя

постоянно обиженным. Говорил он с волнением, торопясь и запинаясь, как будто не совсем выговаривая слова, *точно был* косноязычный или даже *иностранец*, хотя, впрочем, был происхождения совершенно русского (8; 215).

Поведение Бурдовского и его спутников самими героями романа воспринимается по-разному. Так, например, у Гани Иволгина сложилось впечатление, что «он (Бурдовский. — С. К.), благодаря некоторым убеждениям своим, до того был настроен Чебаровым и окружающею его компанией, что начал дело почти совсем и не из интересу, а *почти как служение истине, прогрессу и человечеству*» (8; 234). Гораздо более жестко смотрит на Бурдовского Лизавета Прокофьевна Епанчина:

Да этот косноязычный, разве он не зарежет (она указала на Бурдовского, смотревшего на нее с чрезвычайным недоумением)? Да побьюсь об заклад, что зарежет! Он денег твоих, десяти тысяч, пожалуй, не возьмет, пожалуй, и по совести не возьмет, а *ночью придет и зарежет, да и вынет их из шкатулки. По совести вынет!* Это у него не бесчестно! Это «благородного отчаяния порыв», это «отрицание», или там черт знает что... Тьфу! всё навыворот, все кверху ногами пошли (8; 237).

Менее эмоциональный, но зато более аналитический диагноз выносит Бурдовскому и компании Радомский:

...всё, что я выслушал от ваших товарищей, господин Терентьев, и всё, что вы изложили сейчас, и с таким несомненным талантом, сводится, по моему мнению, к *теории восторжествования права*, прежде всего и мимо всего, и даже с исключением всего прочего, и даже, может быть, прежде исследования, в чем и право состоит? <...> я только хотел заметить, что от этого *дело может прямо перескочить на право силы*, то есть на право единичного кулака и личного захотения, как, впрочем, и очень часто кончалось на свете. *Остановился же Прудон на праве силы* (8; 245).

В приведенных характеристиках можно заметить некоторые аллюзии не на позитивистские, а на другие идеи — в частности, на идеи современных Достоевскому европейских и русских социалистов и анархистов. Не случайно Радомскому приходит на ум имя П.-Ж. Прудона. Впрочем, объявляя «собственность» в своей на шумевшей книге «Что такое собственность?» (<1840>) «кражей», потому что она противоречит «справедливости», Прудон, который был представителем так называемого «социального анархизма», отрицал как частную, так и государственную собственность («общность»): в «собственности» неравенство условий порождается «силой», в «общности» его производит посредственность, оцениваемая одинаково с «силой». В этом смысле Прудон действительно «остановился на <...> праве силы», считая справедливым «захват» всей собственности «обществом», чтобы она никому не принадлежала, а лишь использовалась³.

Именно за это его критиковал один из идейных отцов «индивидуалистического анархизма» Макс Штирнер, который в своей книге «Единственный и его собственность» (<1844>) противопоставил Прудону культ личной собственности:

Итак, что такое моя собственность? Только то, что в моей *власти!* На какого рода собственность имею я право? На всякую, на которую я *даю себе право* (курсив Штирнера. — С. К.).

При этом он тоже отождествлял «силу» с «правом»:

Право на собственность я даю себе тем, что присваиваю себе собственность или *даю себе власть*⁴ *собственника*, полномочие права. То, что не могут у меня отнять, остается моей собственностью; так *пусть же сила решает вопрос собственности, и я буду ждать всего от моей силы!* [10, 244].

Симптоматично, что Докторенко основывает притязания Бурдовского к Мышкину на принципе «справедливости», взывает к его «здравому смыслу» и подчеркивает, что это не просьба, а требование:

Если признаете (что очевидно), то намерены ли вы, или находите ли вы *справедливым* по совести, в свою очередь получив миллионы, вознаградить нуждающегося сына Павлищева <...> Если *да* (курсив Ф. М. Достоевского. — С. К.), то есть, другими словами, если в вас есть то, что вы называете на языке вашем честью и совестью и что мы точнее обозначаем названием *здрового смысла*, то удовлетворите нас, и дело с концом. Удовлетворите без просьб и без благодарностей с нашей стороны, не ждите их от нас, потому что вы *делаете не для нас, а для справедливости*. <...> мы все-таки *требуем, а не просим*. Требуем, а не просим!.. (8; 223–224).

Именно убежденность всей этой честной компании в собственном «праве» более всего поразила Мышкина: «...не хотят себя даже считать преступниками и думают про себя, что *право имели* и... даже хорошо поступили, то есть почти ведь так» (8; 280).

Как уже отмечалось, апелляция к «здравому смыслу», как и к точным наукам («математика», «арифметика»), — это оспоренные Достоевским еще в «Записках из подполья» принципы позитивизма [2, 130]. Что же касается верховенства «справедливости» и основанного на нем права требовать и даже «права» на «захват», то это уже принципы анархизма, причем в данном случае — как «индивидуалистического», так и «социального анархизма».

Однако хотя автор «статьи» о князе и Павлищеве Келлер и ссылается на то, что «*польза общества* прежде всего» (8; 225), читатель воспринимает эту ссылку с поправкой на сделанный непосредственно перед этим отзыв Ипполита о Келлере как о «*промышленнике*» (8; 224), то есть о человеке, действующем в собственных интересах. Поэтому здесь возникают ассоциации прежде всего с «индивидуалистическим анархизмом» — анархизмом

штирнеровского образца, выраженным самим Штирнером с предельной и подкупающей откровенностью: «Для Меня нет ничего выше Меня» [10, 9]. Пагубную притягательность такого анархизма и «эгоизма» Достоевский изобразил в «Записках из подполья» и «Преступлении и наказании» (см. об этом: [5], [4], [11]). Эти ассоциации, кстати сказать, находят опору и в других местах романа — в частности, в признании Келлера князю, что «он до того было потерял “всякий призрак нравственности” (“единственно от безверия во всевышнего”), что даже воровал» (8; 256); Келлер предстает здесь своего рода пародийным предвосхищением Ивана Карамазова⁵.

2

Изучивший вопрос о возможном родстве Бурдовского с Павлицевым Ганя Иволгин так излагает происхождение этого героя:

...ваша матушка, господин Бурдовский, потому единственно пользовалась расположением и заботливостью о ней Павлицева, что была родною сестрой той дворовой девушки, в которую Николай Андреевич Павлицев был влюблен в самой первой своей молодости <...> она вышла *по склонности* (и это я точнейшим образом мог бы доказать) за межевого чиновника, господина Бурдовского, на двадцатом году своего возраста (8; 233).

При этом дальнейшая история его семьи выглядит в устах Иволгина так: «...отец ваш, господин Бурдовский, совершенно не деловой человек, получив *пятнадцать тысяч в приданое за вашей матушкой*, бросил службу, вступил в коммерческие предприятия, был обманут, *потерял капитал*, не выдержал горя, стал пить, отчего заболел и наконец *преждевременно умер, на восьмом году после брака с вашей матушкой*» (8; 233). Значение греческого по происхождению имени героя «Антип» — «отчим», возможно, содержит аллюзии не только на псевдоотцовство по отношению к нему Павлицева, но и на подлинное идейное родство его со Штирнером.

Дело в том, что биография отца Бурдовского странным образом напоминает историю жизни самого Макса Штирнера (1806–1856). Преподававший философию в разных учебных заведениях Берлина Иоганн Каспар Шмидт, который впоследствии взял себе псевдоним «Штирнер», женившись в 1843 году на Марии Денгардт и получив небольшое приданое, оставил преподавание. Вместе с женой они попытались начать собственное дело, но потерпели неудачу и впали в нищету. В 1847 году Штирнер развелся с женой и с тех пор испытывал нужду, перебиваясь то торговлей, то коммиссионерством и т. п. Несколько раз он сидел в тюрьме за долги, ничего значительного после «Единственного...» больше не написал и прожил после всех этих событий не так уж долго (примерно те же *восемь лет*, если правда, считать, не от его брака, а от развода с М. Денгардт).

История жизни Штирнера, без сомнения, в общих чертах была известна Достоевскому. Фигура эта интенсивно обсуждалась в 1840–1860-е годы в среде европейских и русских интеллектуалов. Его книга, запрещенная в России, привлекла к себе пристальное внимание со стороны В. Г. Белинского, А. С. Хомякова и др. [3, 79–84]. Соответственно, не прошла незамеченной и биография немецкого философа. Например, Н. Н. Страхов — правда, несколько позднее — в одной из своих книг даже приводил пример из истории отношений Штирнера с его женой: «...немцы очень весело встретили фейербахизм, находя в нем освобождение от разных авторитетов. Макс Штирнер нашел весьма приличным посвятить свое сочинение своей любовнице, он надписал под своею книгою: *meinem Liebchen Marie...*»⁶.

Жизненный крах Штирнера, должно быть, символизировал в глазах Достоевского невозможность построить личное счастье на принципах «индивидуалистического анархизма». Недаром еще в кружке М. В. Петрашевского Достоевский произнес речь «о личности и эгоизме» (курсив Ф. М. Достоевского. — С. К.), в которой «хотел доказать, что между нами более *амбиции*, чем настоящего человеческого достоинства, что мы сами впадаем в самоумаление, в размельчение личности от мелкого самолюбия, от эгоизма и от бесцельности занятий» (курсив Ф. М. Достоевского. — С. К.) (18; 129). Между тем «извращение понятий и убеждений» Бурдовского и К^о (8; 279) заключается, по характеристике А. П. Скафтымова, в том, что «они устранили из морали свободу и иррациональные нравственные критерии положили на меру и весы рассудка; в дело любви они внесли принуждающие тенденции права» [7, 100].

Таким образом, в романе «Идиот» в связи с Бурдовским и К^о звучат мотивы не столько философского позитивизма, сколько анархизма, а интертекстуальность в этих главах проявляется не только через содержащиеся в некоторых декларациях героев аллюзии на идеи европейского и русского анархизма, но и через детали происхождения одного из них. Этим способом лишний раз удостоверяется внутренняя связь героев «Идиота», аттестованных Лебедевым как «некоторое последствие нигилизма», с идеями не столько позитивизма, сколько анархизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ариповский, В. И. Образ Ипполита в композиционной структуре романа Ф. М. Достоевского «Идиот» / В. И. Ариповский // Вопросы русской литературы. — Львов, 1966. — Вып. № 3. — С. 16–22.
2. Белопольский, В. Н. Достоевский и другие. Статьи о русской литературе / В. Н. Белопольский. — Ростов-на-Дону : Foundation, 2010. — 248 с.
3. Гус, М. С. Идеи и образы Ф. М. Достоевского / М. С. Гус. Изд. 2-е. — Москва : Худ. лит., 1971. — 590 с.

4. Кибальник, С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского / С. А. Кибальник. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2015. — 431 с.
5. Отверженный, Н. Штирнер и Достоевский / Н. Отверженный. — Москва : Голос труда, 1925. — 83 с.
6. Прудон, П.-Ж. Что такое собственность? / П.-Ж. Прудон. — Москва : Республика, 1998. — 367 с.
7. Скафтымов, А. П. Тематическая композиция романа «Идиот» / А. П. Скафтымов // Собрание сочинений : в 3 т. — Самара : Век № XXI, 2008. — 536 с.
8. Смирнов, И. П. Текстомания. Как литература отзывается на философию // И. П. Смирнов. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2010. — 207 с.
9. Страхов, Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки / Н. Страхов. [В 3 кн.]. — Санкт-Петербург : Тип. С. Добродеева, 1882. — [Кн. 1]. — 362 с.
10. Штирнер, Макс. Единственный и его собственность / Макс Штирнер. — Харьков : Основа, 1994. — 560 с.
11. Natov, Nadine. Dostoevsky versus Max Stirner / Nadine Natov // Dostoevsky Studies. New Series. — Vol. VI (2002). — Pp. 28–38.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта «Специфика философского интертекста в художественном произведении (Творчество Достоевского и западноевропейская философия XIX в.)» (№15-04-00497а).
- ¹ Спешнев Н. А. Письма к Хоецкому // Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. М., 1953. С. 477–504. См. об этом: [4, 373–375].
- ² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. Л.: Наука, 1973. С. 213. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ³ См.: [6]. Высказывалось предположение о том, что в словах Радомского «вероятнее всего, писатель имел в виду сочинение Прудона “Война и мир” (Т. 1–2, 1861), где война провозглашается “источником права» (Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Канонические тексты. Т. VIII. Петрозаводск, 2009. С. 790).
- ⁴ *власть* — курсив Штирнера и мой. — С. К.
- ⁵ О связи этого образа с философией Штирнера см.: [4, 311]; [11, 33–38].
- ⁶ См.: [9, 70]. Правда, при этом Страхов допустил маленькую неточность: М. Денгардт была уже в это время женой Штирнера. — С. К.

Дата поступления в редакцию: 18.11.2015

СОДЕРЖАНИЕ

Л. В. Алексеева

- Проблемы атрибуции в исследованиях о Ф. М. Достоевском
(обзор предложенных решений)..... 3

В. А. Викторovich

- Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора)..... 11

Из статей еженедельника «Гражданин»: «Ночлежный приют в Петербурге»,
«Нечто о журнальном соре»

- Подготовка текста и примечания В. А. Викторovichа..... 21

В. С. Раздьяконов

- Неизвестное письмо А. Г. Достоевской к Н. П. Вагнеру..... 28

А. В. Индзинская

Вся ваша и с костылями Е Штакеншнейдер): переписка

- Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской..... 34

Переписка Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской (1878—1887)

- Подготовка текста и примечания А. В. Индзинской, В. А. Викторovichа..... 40

С. А. Кибальник

«Эпизод с современными позитивистами» в романе Достоевского «Идиот»

- (из дополнений к комментарию)..... 53

CONTENTS

<i>L. V. Alekseeva</i>	
The Problems of Attribution in Researches on Fyodor Dostoevsky (Suggested Solutions Overview).....	3
<i>V. A. Viktorovich</i>	
“Awkwardness of Publishers” or the Triumph of Journalism? (Response to the Opponent).....	11
From the Articles of the Weekly Journal “Grazhdanin”: “A Night Shelter in St. Petersburg”, “Something about Journal Rubbish”	
Preparation of the text by V. A. Viktorovich.....	21
<i>V. S. Razd’nyakov</i>	
An Unknown Letter of Anna Dostoevskaya to Nicolai Wagner.....	28
<i>A. V. Indzinskaya</i>	
“All Sincerely yours and with on crutches, E. Shtakenshneyder”: E. A. Shtakenshneyder’s correspondence with A. G. Dostoevskaya.....	34
<i>Correspondence between E. A. Shtakenshneyder and A. G. Dostoevskaya (1878—1887)</i>	
Preparation of the text and notes by A. V. Indzinskaya and V. A. Viktorovich.....	40
<i>S. A. Kibalnik</i>	
«An Episode with Modern Positivists» in Dostoevsky’s Novel «The Idiot» (of additions to the comment).....	53

Электронный научный журнал

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

2015

№ 4

Редакторы: И. С. Андрианова,

О. А. Сосновская, Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, О. А. Сосновская

Перевод: О. А. Устюгова

Зав. редакцией И. С. Андрианова

Подписано в печать 15.11.2015. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж 50 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

185910, Российская Федерация, Республика Карелия,

Петрозаводск, пр.Ленина, д. 33, к. 301.

Тел. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

Сайт журнала в интернете: <http://unknown-dostoevsky.ru/>